Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 83 (5147) 9 апреля 1942 г., четверг ЦЕНА 15 КОП.

Стойко и организованно отражать вражеские контратаки.

Всякая попытка немцев активизировать свою оборону должна привести к еще большему истреблению их живой силы и техники.

УНИЧТОЖАТЬ ТАНКИ ВРАГА!

Бои на фронте принимают все более ожесточенный характер. Стремясь сдержать натиск наших войск, немцы переходят в контратаки и на ряде участков фронта вводят в бой танковые группы. Весна еще не вступила в свои права, не везде еще сошел с полей снег, впереди еще весенняя распутица, которая мало благоприятствует действиям мотомехвойск. Но нарастающая сила нажима Красной Армии вынуждает фашистских генералов бросать на поле сражения танки.

За девять месяцев войны Красная Армия нанесла немецким бронетанковым дивизиям огромный урон. Железная стойкость советской пехоты, меткий огонь нашей артиллерии и танков обратили вспять гудериановские, клейстовские и другие механизированные армии. Тысячи бронированных машин врага уничтожены, тысячи их захвачены нами как боевые трофеи.

Перейдя к обороне, враг рассчитывал получить передышку, необходимую ему для восстановления механизированных армий. Но эта оборона взламывалась нашими частями. Все расчеты немецкого командования на то, что к весне наши войска выдохнутся, что их наступательная сила ослабеет, оказались тщетными. Красная Армия, взяв в свои руки инициативу в декабре прошлого года, продолжает крепко удерживать ее и теперь. Вот почему торопится немецкое командование, вот почему оно бросает в бой свои «весенние» резервы. Не апрельское солнце, а могучие удары наших войск заставили вражеские танки выползти из их логовища.

С их помощью враг, очевидно, рассчитывает остановить наступление наших частей, вернуть себе инициативу и создать предпосылки для разрекламированного «весеннего наступления». Тщетно! Уже первые вылазки танковых групп врага разбиваются о мощный отпор наших войск.

Нет сомнения, что противник усилит свой танковый нажим. Но части Красной Армии располагают достаточными средствами и опытом, чтобы нанести сокрушительный удар вражеским машинам, в каком бы количестве они ни появились на поле боя.

На чем зиждется эта уверенность советских войск? Прежде всего на том, что новые неприятельские танковые группы, часть которых Гитлер уже бросил против нас, далеко не те, какими они были летом прошлого года. Машина без человека мертва. Немецкие танкисты «образца весны 1942 года» это в большинстве своем слабо обученные солдаты и ефрейторы. До их ушей уже давно докатилось эхо сокрушительного разгрома лучших гитлеровских бронедивизий на русских полях, и многие из них идут в бой с далеко не веселыми мыслями.

В ближайшем будущем масштаб танковых боев может расшириться. Мы готовы к этому. В течение зимы мы сделали немало. Мы пришли к весне несравненно лучше вооруженными для отражения танковых атак врага, чем в июне 1941 года — в дни вероломного, внезапного нападения немцев. Тогда современное военное искусство еще не знало всей суммы действительных способов борьбы с танками. Они были найдены Красной Армией в огне отечественной войны и оказались губительными для врага.

Советская артиллерия показала классические образцы противодействия бронированным машинам противника. Действенным методом борьбы с немецкими танками является артиллерийское наступление. Непрерывность огневой поддержки, сопровождение наступающей пехоты колесами прицепов ее боевым порядкам огромную устойчивость против танковых контратак. Полностью использовать колоссальную мощь советской артиллерии для сокрушения немецких танков — такова задача командиров, организующих и управляющих боем. Огонь наших дивизионов должен стать непроницаемой завесой для любого количества неприятельских танков.

Советская противотанковая авиация наводит ужас на вражеские машины. Враг еще не забыл, какую роль сыграли наши штурмовики и истребители в мощном ударе по пудеризановским бронечастям под Брянском и на других участках фронта. С тех пор авиация Красной Армии ушла далеко вперед. Качество ее специального вооружения значительно повысилось. Она обладает сейчас всеми возможностями для еще более успешной борьбы с неприятельскими танками, чем раньше. И эти возможности должны быть использованы полностью.

Неизмеримо выросли наши бронетанковые войска, получившие на вооружение прекрасные машины. Советские танковые части явятся тем молотом, который должен нанести крепкий удар бронечастям противника. Это значит, что теперь, как никогда, требуется массированное использование своих танков на главных направлениях; это значит, что действия наших танков должны быть тесно увязаны с действиями пехоты, артиллерии, авиации. Боевой контакт между ними — залог успеха в борьбе с неприятельскими мотомехвойсками.

Грозой немецких танков являются проверенные в боях советские противотанковые ружья. Красная Армия обладает ими в большом количестве. Меткими выстрелами из противотанковых ружей тщательно замаскированные расчеты способны преградить дорогу целой группе танков и вывести ее из строя. Наше противотанковое ружье сильнее вражеского танка! — это должен знать каждый боец. С каждым днем нужно множить число истребителей танков, вооруженных ружьями, гранатами и бутылками с горючим.

Опыт войны с немцами показал огромную роль сапер в борьбе с вражескими танками. Нужно все уверенное использовать инженерные заграждения и мины не только в оборонительном, но и в наступательном бою. Уже сейчас боевая практика знает немало случаев, когда, застревая на заграждениях, машины врага становятся добычей нашей артиллерии, или, подрываясь на минах, надвижно застывают на поле боя. Закрепление не только передовыми частями, но и вторыми эшелонами в ближайшем тылу занятого рубежа обеспечит сокрушительный отпор атакам вражеских танков.

Таковы наши могучие возможности борьбы с бронированными машинами врага в области противотанкового вооружения. Что же касается подвижности танков неприятеля и связанного с этим фактора тактической внезапности их применения на том или ином участке фронта, то они должны быть парализованы возросшей маневренностью наших войск. Прошло то время, когда немцы, рискуя своими флангами, очертя голову, бросали танковые колонны в неожиданном направлении, прорываясь на большую глубину. Мы научились сокрушительным маневрам, и теперь всякий авантюризм врага будет бит нами во сто крат сильнее, чем раньше. Не давать фашистам застать врасплох наши наступающие части — вот сейчас главное при организации активной борьбы с неприятельскими танками.

Железная стойкость наших бойцов и командиров, закаленных в огне боев, — основное условие успешного отражения танковых атак немцев. Подобно тому, как дробятся волны о скалы, так и любой натиск бронированных машин разобьется о сопротивление людей, проявивших непоколебимую стойкость и упорство. «Танки врага не пройдут!» — этот мужественный девиз, прозвучавший с такой необыкновенной силой из уст 28 гвардейцев-панфиловцев, должен стать боевым законом каждого воина Красной Армии.

Все наши мощные средства борьбы с танками должны быть приведены в действие. Инициатива, находящаяся в руках советских войск, дает нам теперь огромные возможности уничтожать вражеские танки и захватывать их. Замышляя новые авантюры, Гитлер делает ставку на свои вновь сформированные бронетанковые дивизии. Эта ставка будет бита силой могучего оружия Красной Армии. Наступлению советских войск на врага должна и будет неизменно сопутствовать мощная, непреодолимая противотанковая оборона. Новые танковые дивизии немцев разделят судьбу своих предшественниц, они будут сметены железным валом нашего непрекращающегося движения на запад.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза т.т. Никитину И. И., Петровой А. В., Харченко М. С., особо отличившимся в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков

За отвагу и геройство, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, присвоить звание **Героя Советского Союза** с вручением ордена **Ленина** и медали **«Золотая Звезда»**:

1. **Никитину** Ивану Ивановичу.
2. **Петровой** Антонине Васильевне.
3. **Харченко** Михаилу Семеновичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 8 апреля 1942 г.

Первомайские подарки фронтовикам

ХАБАРОВСК, 8 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** «Пошлем фронтовикам эшелон первомайских подарков» — под таким лозунгом на предприятиях, в колхозах и совхозах Хабаровского края прошли многочисленные митинги. Трудящиеся Дальнего Востока горячо откликнулись на этот призыв.

Дружно и организованно проходит сбор подарков на заводах имени Горького и Орджоникидзе. По инициативе передовых цехов коллективы этих заводов провели воскресники. На заработанные деньги закупаются самые разнообразные подарки.

Богатые посылки готовит фронтовикам колхозная деревня. Колхозники сельскохозяйственной артели «Парижская Коммуна» Серышевского района посылают доблестным защитникам родины 15 килограммов сливочного масла, 2 центнера копченостей и 200 килограммов домашнего печенья. 120 индивидуальных посылок с продуктами, папиросами и туалетными принадлежностями заготовили члены колхозов «Сталинец» и «Ильич». Жареных гусей и кур, много сала, масла, меда и варенья посылают колхозы имени Чкалова, «Шумный ключ», «Таежник».

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 8 апреля

В течение ночи на 8 апреля на фронте каких-либо существенных изменений не произошло.

* * *

На одном из участков Северо-Западного фронта наши части, продвигаясь вперед, нанесли немцам большой урон. Только за день боев противник потерял 1.125 солдат убитыми и ранеными. С исключительным умением и упорством дерутся пулеметчики т.т. Изонов и Шевчук. Они вдвоем уничтожили 30 солдат противника. Заместитель политрука Кузнецов истребил 43 немецко-фашистских оккупанта.

* * *

Наши части, действующие на одном из участков Юго-Западного фронта, отбили у немцев сильно укрепленный населенный пункт. На улицах села остались 250 трупов вражеских солдат и офицеров, а также 7 подбитых танков и 4 орудия.

* * *

На одном из участков Калининского фронта наши части за день боев уничтожили 2 немецких танка, 6 орудий, 15 пулеметов и 2 минометных батареи. Противник потерял убитыми 300 солдат и офицеров.

* * *

Успешно ведут борьбу с немецко-фашистскими захватчиками снайперы одного нашего подразделения, действующего на Южном фронте. Снайпер тов. Касьянов уничтожил 79 гитлеровцев, тов. Песковец — 61 солдата, тов. Никитасов — 40, тов. Помазан — 37, тов. Урванцев — 33, тов. Минаков — 31 гитлеровца.

* * *

В конце марта несколько об'единенных партизанских отрядов Приазовья совершили налет на крупный населенный пункт, занятый немцами. Высланная вперед разведка партизан донесла, что все отлогие берега реки на подступах к селу минированы. Тогда партизаны решили прорваться через крутой обрыв. С помощью веревок бойцы преодолели препятствия и в час ночи бесшумно вошли в село. В четырехчасовом бою с гитлеровцами партизаны уничтожили много немецких солдат, семитонную автомашину, прожектор и телефонную станцию.

* * *

Среди корреспонденции, найденной в захваченной полевой почте противника, обращает на себя внимание письмо отравленного гитлеровского бандита ефрейтора Менга к своей жене Фриде. Ниже приводятся выдержки из этого письма: «Если ты думаешь, что я все еще нахожусь во Франции, то ты ошибаешься. Я уже на восточном фронте... Мы питаемся картошкой и другими продуктами, которые отнимаем у русских жителей. Что касается кур, то их уже нет... Мы сделали открытие: русские закапывают свое имущество в снег. Недавно мы нашли в снегу бочку с соленой свининой и салом. Кроме того, мы нашли мед, теплые вещи и материал на костюм. День и ночь мы ищем такие находки... Здесь все наши враги, каждый русский, независимо от возраста и пола, будь ему 10, 20 или 80 лет. Когда их всех уничтожат, будет лучше и спокойнее. Русское население заслуживает только уничтожения. Их всех надо истребить, всех до единого».

Фашистский ублюдок, вскормленный в гитлеровском вертепе, мечтает об истреблении всех советских людей. Разбойник с большой дороги хочет спокойствия. Можно не сомневаться в том, что наши бойцы навечно успокоят менгов и им подобных гитлеровских бандитов.

* * *

Французские патриоты ведут самоотверженную борьбу против немецких оккупантов. 31 марта на линии Аррас — Дуэ произошло крушение воинского эшелона с немецкими солдатами, направляющимися на советско-германский фронт. Семь вагонов целиком разбиты. Погибло около 150 солдат. Кроме того, немецкие власти недосчитались 35 солдат. Предполагают, что они дезертировали, не желая погибать на советско-германском фронте.

* * *

Население прифронтовых районов всемерно помогает бойцам Красной Армии. Во время боя за одну высоту на Южном фронте бухгалтер Нина Ивановна Андриенко под огнем противника вынесла с поля боя 19 раненых бойцов и командиров вместе с их оружием. Ученик 6 класса Костя Хворостянов вынес с поля боя 6 раненых бойцов, 12 винтовок и 10 гранат.

Вечернее сообщение 8 апреля

В течение 8 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

За 7 апреля сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах 51 самолет противника. Наши потери — 14 самолетов.

Нашими кораблями в Баренцовом море потоплены транспорт противника водоизмещением 5.500 тонн и другой немецкий транспорт водоизмещением 10.500 тонн.

* * *

За 7 апреля частями нашей авиации уничтожено или повреждено 5 немецких танков, 60 автомашин с войсками и грузами, 56 подвод с боеприпасами, 9 автоцистерн с горючим, 5 тягачей, 29 полевых и зенитных орудий, 6 зенитно-пулеметных точек, взорваны склад с горючим и 4 склада с боеприпасами, разрушено 8 вагонов и 3 паровоза, рассеяно и частью уничтожено до 3 рот пехоты противника.

* * *

На отдельных участках Ленинградского фронта наши части, продолжая активные действия, уничтожили свыше 1.500 немецких солдат и офицеров. Захвачены трофеи: 43 пулемета и 23 запасных ствола к ним, 18 минометов, 13 автоматов, 200 винтовок, 325.000 винтовочных патронов, более 8.000 мин, 3.300 снарядов, 11.000 гранат, радиостанция, 160 противогазов, 9 мотоциклов и другое снаряжение.

* * *

Наша гвардейская часть (Западный фронт), атаковав вражеский узел обороны, уничтожила 7 ДЗОТ'ов и 9 пулеметных расчетов. Немцы потеряли убитыми свыше 100 солдат и офицеров. Над полем боя зенитчики сбили немецкий истребитель. На соседнем участке наша часть отразила несколько контратак немцев с большими для них потерями. Захвачено у противника 9 пулеметов, один миномет, 62 повозки с грузом и другие трофеи.

* * *

На одном из участков Калининского фронта немцы перешли в контратаку. Наши бойцы встретили гитлеровцев сокрушительным огнем артиллерии, минометов и пулеметов. Оставив на поле боя свыше 500 трупов, враг был вынужден отойти. Образцы меткой стрельбы показали в этом бою минометчики. Ими уничтожено до 200 немцев. Особенно отличились минометы батареи старшего лейтенанта Саулина и лейтенанта Набикеева, а также минометные расчеты тт. Брод, Бобровского и Сидельникова.

* * *

Возвращаясь из разведки, красноармеец тов. Беляков заметил немецкую засаду. Советский разведчик близко подполз к противнику и, бросив несколько гранат, уничтожил 17 гитлеровцев.

* * *

Ниже публикуются сокращенные выписки из дневника убитого немецкого обер-ефрейтора Эриха Гофмана:

«17 января 1942 года. «Мы, кажется, основательно увязли. Ко всем, ранее изведанным лишениям и мукам, прибавился еще позор отступления. Наши танки брошены, изуродованы. Мы теперь без дела. Удобный случай попасть на родину.

23 января. Всех танкистов, оставшихся без машин, превратили в пехотинцев. Такая же участь постигла многих артиллеристов.

30 января. Ночью русские внезапно атаковали нас. Для многих старых солдат эта ночь была последней. Погибли мои лучшие друзья: Штейн, Бредшнайдер и Бауэр.

15 февраля. Все наши разговоры сводятся к одному: когда нас сменят.

28 февраля. Унылые и безрадостные дни. Много разговоров о предстоящем весеннем наступлении. Все взбудоражены. Старые солдаты говорят: «Мы по горло сыты войной. Пусть теперь повоюют те, кто с 1939 года отсиживается в пивных и до хрипоты кричит о победах».

3 марта. Несбыточная мечта о чистом белье. Все тело чешется, одолевают вши... Непонятно — почему так шумят газеты и радио о весеннем наступлении? Военные планы обычно держатся в глубокой тайне.

17 марта. Последняя надежда рухнула. О смене запрещено даже думать.

23 марта. Атака потерпела полную неудачу. Мы наткнулись на полосу сплошного огня. 4 машины загорелись. В танке Ортмана отказал мотор. Многие повички бросили танки. Кто знает, чем это все кончится?».

* * *

Жители ныне освобожденного от немецких оккупантов села Подбелье, Ленинградской области, составили акт об издевательствах гитлеровцев над пленными красноармейцами. В акте говорится, что в деревне Подбелье, Ленинградской области, немецкое командование организовало лагерь для пленных красноармейцев. Немецкие изверги издевались над пленными. Их кормили похлебкой из гнилой картошки. Гитлеровцы раздели и разули пленных. Красноармейцы, несмотря на 30—35-градусные морозы, жили в сараях и нетопленных банях. Всех тяжело больных немцы расстреливали. Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы загнали 9 больных красноармейцев в баню, закрыли ее и подожгли. Всего в этой деревне от рук палачей погибло более 60 пленных. Акт о зверствах немецких бандитов подписали колхозницы деревни Подбелье: Л. А. Ефтеева, Н. Я. Пантелеева, член исполкома районного совета Е. П. Петров и батальонный комиссар М. С. Фадеев.

* * *

Греческие патриоты в последнее время усилили свою борьбу против немецких и итальянских оккупантов. В городах и селениях Греции все чаще находят трупы немецких и итальянских солдат. В марте на железных дорогах Греции произошел ряд крушений воинских эшелонов. Особенно крупное крушение было между городами Ксанти и Комотини. Под обломками вагонов погибло около 150 немецких солдат и офицеров, разбито несколько десятков грузовых машин и прожекторов.

В ожесточенных боях немцы несут большой урон

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 8 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На ряде участков фронта идут упорные бои. Наши войска, упорно продвигаясь вперед, наносят противнику тяжелые поражения. Немцы всюду несут большие потери.

В отдельных районах наши войска поставили неприятеля в исключительно тяжелое положение, вследствие чего он вынужден оставлять рубеж за рубежом. Чтобы хоть сколько-нибудь улучшить свое положение, немцы всячески усиливают свои контратаки, а местами пытаются перейти в контрнаступление.

В результате такой попытки разгорелись многодневные бои в одном из районов. К этим боям противник готовился долго и тщательно. Он стянул сюда около двух пехотных дивизий и большое количество танков. Наступление поддерживалось авиацией.

Немцы долго искали наиболее слабое звено в боевых порядках наших войск. Казалось, такое звено было найдено. Наступление началось. Но с первых же шагов немцы встретили упорное сопротивление. Противник надеялся одним ударом смять наши части. Однако он не сумел продвинуться вперед за весь первый и за последующие дни атак.

Фашисты были уверены, что им удастся заставить наши части перейти от наступления к обороне. Но наши части не только не перешли к обороне, а на протяжении всего многодневного боя прочно удерживали инициативу в своих руках и не переставали наносить противнику удар за ударом. Получилось так, что немцам самим вскоре пришлось больше обороняться, чем наступать, хотя они имели здесь некоторое превосходство в силах. Силы несколько выравнялись лишь к 5 апреля, когда в ожесточенных боях немцы понесли исключительно тяжелые потери.

После боев 4 и 5 апреля и для самого немецко-фашистского командования стало ясно, что попытка контрнаступления не удалась. Немецкие дивизии потерпели тяжелое поражение и вынуждены снова отходить.

НАШИ ВОЙСКА УНИЧТОЖАЮТ ВРАЖЕСКИЕ УКРЕПЛЕНИЯ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 8 апреля. **(По телефону от наш. корр.).** Уже много дней подряд длятся упорные и напряженные бои на одном участке фронта, где немцы построили сильную оборонительную полосу с многочисленными дзотами, скрытыми огневыми точками, снежными валами и минными полями. Одним из главных узлов вражеского сопротивления являлась роща, где противник особенно сильно укрепился.

Шаг за шагом наши бойцы выбивали противника из укрытий, метким артиллерийским огнем разрушали его укрепления. Только за последние несколько дней в результате трудных боев, показавших высокую стойкость наших бойцов, было разрушено и захвачено свыше 100 вражеских блиндажей. В руки наших войск попали десятки орудий и пулеметов. Враг потерял здесь более тысячи солдат и офицеров.

Вчера роща была окончательно очищена от противника, и бои перенеслись в глубину немецкой обороны. Бойцы одной нашей части подошли вплотную к населенному пункту, прикрывавшемуся узлом сопротивления, расположенным в роще. Тогда противник бросил в бой свежие силы. Его контратака была поддержана танковой группой. Она была отбита, и на поле боя осталось до 300 трупов немецких солдат и офицеров. Враг потерял кроме того четыре танка, из которых три были подожжены и полностью выведены из строя.

Пытаясь ослабить нажим наших войск, противник подвез сюда тяжелую артиллерию и открыл сильный огонь по нашим позициям. Для корректировки артиллерийского огня в воздух поднялись три вражеских аэростата. Один из них был тотчас же сбит метким зенитным огнем, а два других были расстреляны нашими истребителями.

Недавно на этом участке фронта проявила исключительный героизм небольшая группа бойцов. Враг силой до двух рот предпринял контратаку. Однако под натиском наших подразделений немцы обратились в бегство. 17 бойцов во главе со старшим сержантом Лихачевым и сержантом Зиновьевым, преследуя противника, ворвались в два немецких дзота и овладели ими. В это время из дзотов, находившихся на флангах, немцы открыли сильный пулеметный и автоматный огонь и отсекли наступающую пехоту от группы смельчаков, оставшихся в дзотах.

Бойцы организовали круговую оборону. В течение двух дней они вели неравный бой с врагом. Семнадцать героев-бойцов дрались до последнего патрона, и дзоты врагу не отдали.

Среди новых резервов, подбрасываемых фашистами на наш фронт, появились румыны, венгры, финны. Встречаются 16-летние подростки.

Настроение солдат подвассальных Германии стран далеко не воинственное. Получены сведения, что смоленская тюрьма переполнена солдатами-дезертирами разных национальностей, в том числе и немцами. Ежедневно по приговорам судов здесь расстреливают 20—30 человек.

Разгром партизанами роты мадьяр

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 8 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В один район партизанских действий немцы послали роту мадьяр. Партизаны заранее узнали о приближении карателей. Несмотря на превосходство противника в численности и вооружении, они решили дать бой ненавистным пришельцам.

3 апреля около одного села разгорелся жестокий двухчасовой бой, в результате которого рота мадьяр была разгромлена. 51 солдат был убит, 4 взяты в плен, остальные паники бежали.

Партизаны пополнили свой отряд трофейным оружием. Они захватили у мадьяр три пулемета, много винтовок, гранат и патронов. Захвачены также три рации.

Зенитная батарея, которой командует лейтенант П. Черкасов, сбившая за последний месяц 8 немецких самолетов. На-днях зенитчики этой батареи сбили прямой наводкой транспортный фашистский самолет, направлявшийся в район окруженной 16-й немецкой армии. На снимках: 1. Орудие старшего сержанта А. Кранца после меткого выстрела. 2. Момент гибели немецкого самолета.

Снимки нашего спец. фотокорр. Г. Хомзора.

Полностью использовать мощь артиллерии для сокрушения немецких танков. Огонь наших батарей должен стать непроницаемой преградой для бронированных машин врага

* * *

УМЕЛАЯ БОРЬБА С НЕМЕЦКИМИ ТАНКАМИ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 8 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Несколько дней продолжались ожесточенные контратаки врага на одном участке фронта. Однако танки и самолеты, стянутые сюда с других участков фронта и из тыла, не дали немцам успеха. Вконец истрепав свои подразделения и потеряв немало танков и артиллерии, немцы решили произвести перегруппировку своих сил. Но это им не удалось. Не дав неприятелю опомниться, наши части смелым маневром отбросили его на запад и заняли два населенных пункта.

Бои за эти населенные пункты характерны прежде всего тем, что здесь наши бойцы воевали не числом, а умением. Оба селения расположены на выгодной для обороны местности, подступы к ним простреливались, каждый дом превращен в дзот. Кроме того, у неприятеля было здесь большое количество танков. И все же овладели этими опорными пунктами сравнительно небольшие группы наших бойцов.

Первое селение было захвачено десантом, посаженным на пять танков. Десант настолько стремительно ворвался на окраину села, что немцы открыли артиллерийский и минометный огонь слишком поздно и не могли уже причинить нашим бойцам никакого вреда. Соскочив с танков, пехотинцы немедленно захватили несколько хат и стали распространяться по селу. Тем временем танки начали давить огневые точки противника и вступили в бой с немецкими танками, контратаковавшими их из глубины села.

Командир танка лейтенант Семенов первыми выстрелами поджег вражеский танк и уничтожил два орудия неприятеля. Не отставали от него и остальные танкисты. Не ожидавший такого напора противник стал отступать к центру села.

В это время подоспела к другой окраине наша пехота, с которой шли противотанковые орудия командира взвода Куксина. Немецкие танки переметнулись сюда, надеясь, что им будет легче контратаковать пехоту. В этом направлении двинулись 15 немецких машин. Наша пехота укрылась в захваченных хатах и отсюда стала вести огонь по немецкой пехоте, следовавшей за танками. Танки же были достойно встречены артиллеристами.

Командиры орудий Пучин и Авилов метким огнем подбили две неприятельских бронированных машины. Фашистские танки вновь переменили направление и опять неудачно. Их встретил организованный огонь противотанковых ружей под командой младшего лейтенанта Хатьковского. Один вражеский танк был подбит, остальные поспешно оставили село.

Столь же умело боролись с танками и другие наши подразделения. Бойцы, возглавляемые тов. Ивченко, ворвавшись в центр села, были встречены тремя танками. Они очистили улицу, засев в хатах, где раньше оборонялись немцы. Между тем соседнее подразделение под командой младшего лейтенанта Кучкуякина, выделив истребителей с гранатами и зажигательными бутылками, уничтожило два вражеских танка.

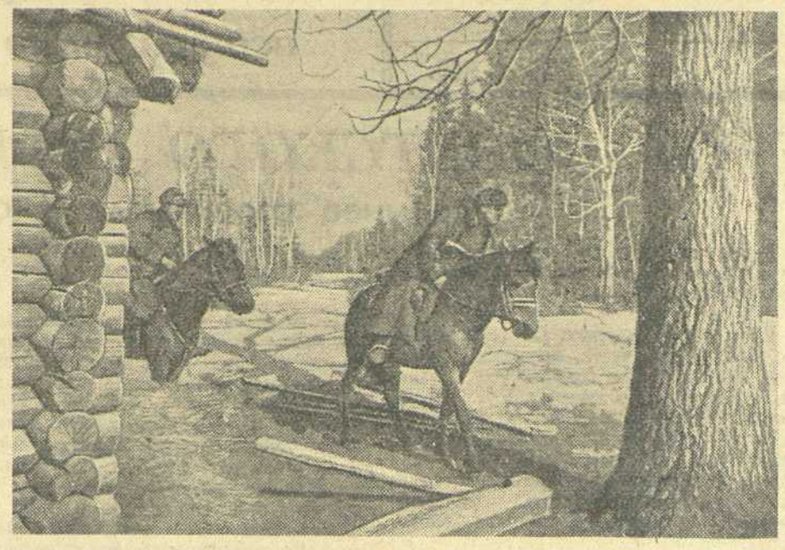
В процессе боя наши танкисты и пехотинцы неоднократно приходили на помощь друг другу. Огнем немецкой артиллерии был подбит танк старшего лейтенанта Блинова. Его обступили немцы. Это заметила группа наших стрелков, которая окружила вражеских солдат и уничтожила их.

В бою за населенный пункт немцы потеряли несколько сот солдат и офицеров убитыми. Среди многочисленных трофеев, захваченных здесь нашими бойцами, оказались семь танков противника, экипажи которых частью перебиты, частью разбежались.

Бой за второй населенный пункт был также весьма поучительным и проходил в напряженной обстановке. Успех этого боя решался внезапностью действий наступающих, а также умелой организацией взаимодействия пехоты с танками.

Началось с того, что подразделение во главе со старшим политруком Урусовым незаметно подошло к населенному пункту, внезапно атаковало вражеские окопы, расположенные на окраине села. В течение нескольких минут подразделению удалось занять около десятка домов. Бойцы немедленно укрепились в этих домах и подготовились к обороне. Противник попытался выбить из села наше подразделение. С этой целью он бросил в контратаку группу танков. Подразделение тов. Урусова стойко отражало танковую контратаку. А через полчаса подошли наши танки и еще одно пехотное подразделение. Они прямо с хода атаковали противника и совместными усилиями выбили его из села.

Этот удар для немцев был настолько неожиданным, что, оставив село, они еще в течение часа продолжали безостановочно откатываться. В селе они оставили 7 орудий, 17 станковых пулеметов, много винтовок, снарядов и других боеприпасов.



КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. Гвардейцы-конники подразделения, где командиром младший лейтенант Ф. Василенко, в разведке.

Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзора.

Геройство восьми советских воинов

ВОЙСКА ГЕНЕРАЛА МЕРЕЦКОВА, 8 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Недавно на одном участке фронта фашисты попытались совершить внезапный налет на позиции нашей части. С этой целью они выслали отряд разведчиков в составе 80 человек. Он пробирался на рассвете густым лесом, чтобы выполнить задуманный план. Но как осторожно ни двигались немецкие разведчики, их заметил наш конный дозор. Младший лейтенант Цицарин имел с собой только восемь бойцов. Но все же он решил дать бой немецкому отряду. Обходным путем смельчаки вышли навстречу врагу

Ничего не подозревая, фашисты продолжали двигаться. Вдруг на них посыпались пули. Восемь храбрецов обстреляли вражеский отряд из винтовок, автоматов и ручного пулемета. Сразу несколько немцев повалилось на снег. Отряд быстро рассыпался по лесу.

Младший лейтенант ясно видел, как немецкий офицер, прячась за толстым деревом, отдает приказания унтер-офицерам, чтобы те гнали солдат на окружение горстки красноармейцев. Тов. Цицарин направил туда всю силу огня, и несколько унтер-офицеров было истреблено. Но немцы не отказались от своего намерения, они начали сжимать полукольцо вокруг наших бойцов. Вскоре послышались выстрелы и сзади.

В этот момент ранило младшего лейтенанта. Комсомолец Куликов сразу заменил его. Он быстро организовал круговую оборону и открыл жестокий огонь по перебегающим немцам. Раненый командир находился тут же, и Куликов часто подбегал к нему, получал указания и продолжал отбиваться от немцев. «Умрем, но не сдадимся», — заявили бойцы командиру.

Каждый шаг стоил врагу большой крови. Стоило подняться кому-либо из немецких солдат, и меткая красноармейская пуля тут же настигала его. За короткий срок удалось уничтожить около 10 фашистов. Но и наших бойцов осыпал град пуль из автоматов и винтовок. Был убит красноармеец Березовский, ранен боец Петров. Эти потери не поколебали мужества остальных бойцов. Во главе с комсомольцем Куликовым они еще яростнее продолжали сопротивляться.

Около часа продолжался неравный бой, из которого горсточка героев все же вышла победителем. Немецкий отряд, почуяв, что к месту боя может подоспеть наша помощь, отошел назад, оставив 15 трупов.

Так восемь храбрецов — младший лейтенант Цицарин, бойцы Куликов, Хохлов, Маслов, Ефименко, Фисько, Петров и Березовский — отбили нападение целого немецкого отряда.

Военфельдшер Дроздова спасла 97 раненых бойцов и командиров

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 8 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Это было в первые месяцы отечественной войны. 97 раненых бойцов и командиров оказались во вражеском тылу. Они лежали в одиноком лесном доме. Их ожидала гибель. Случайно в этот дом забрела девушка в красноармейской шинели, пробиравшаяся в свою часть. Она обмыла и перевязала раны бойцов и командиров, заботливо ухаживала за ними, а потом достала 23 подводы и по лесной дороге вывезла раненых в расположение наших войск.

Никто из спасенных не знал фамилии этой девушки. Известно лишь им было, что ее зовут Оля. Один из девяносто семи, старший политрук Голубев, находясь на излечении в госпитале, написал об этом случае во фронтовую газету. Он благодарил неизвестную девушку за спасение раненых.

Тогда девушка Оля нашлась. Она оказалась военфельдшером Дроздовой из части, которой командует тов. Почков. Скромная девушка считала этот свой подвиг обычным делом.

Родина достойно оценила подвиг советской патриотки. Военфельдшер Дроздова Ольга Федоровна награждена орденом Красного Знамени.

* * *

ТАНКОВАЯ АТАКА НЕМЕЦКОГО УЗЛА СОПРОТИВЛЕНИЯ

(От нашего корреспондента по Южному фронту)

Танковая часть, которой командует тов. Радкевич, действовала вместе с одной из стрелковых частей. Общими усилиями им предстояло овладеть населенным пунктом, несколькими хуторами и уничтожить противника, занимавшего этот район.

Было известно, что немцы организовали здесь сильную противотанковую оборону. Они расположили орудия в наиболее прочных домах и тщательно замаскировали их, надеясь на то, что экипажи наших машин не смогут обнаружить эти пушки в ходе боя. Враг располагал на этом участке и танками, что заставляло ожидать сильных контратак. Поле покрывал снег, однако это не служило помехой нашим танкистам, поскольку глубина снега допускала движение танков.

Необходимое условие успешных действий танков — это борьба с противотанковой артиллерией неприятеля. Начальник артиллерии стрелковой части располагал достаточными средствами, чтобы обеспечить танкам должную поддержку. Организовав централизованное управление основной массой артиллерии, он вместе с тем выделил орудия сопровождения. Они следовали в боевых порядках пехоты, подавляя выявленные во время боя противотанковые пушки немцев.

На протяжении всего боя наблюдательный пункт тов. Радкевича располагался вместе с наблюдательным пунктом пехотного командира. Здесь же был и начальник артиллерии. Кстати, отсюда хорошо было видно поле боя, что позволяло командованию лично следить за ходом действий. Старшие адъютанты штабов танковых подразделений соответственно находились на командных пунктах командиров стрелковых подразделений. Управление действиями танков всюду обеспечивалось дублированными средствами связи.

Бой начался утром, в девять часов. Благодаря хорошей артиллерийской поддержке танки совместно с пехотой успешно проникли в глубину вражеской обороны. Во избежание неожиданности, на флангах танковых подразделений шли боевые машины, экипажи которых получили специальную задачу — наблюдать за противником и при обнаружении его танков или артиллерии немедленно оповещать об этом. Двигавшийся во фланге танк производил несколько выстрелов по обнаруженной цели, привлекая к ней внимание других экипажей и артиллерии, в том числе орудий сопровождения.

Танковые подразделения тт. Адильбекова и Бирюкова, подойдя к населенному пункту, не атаковали его в лоб с севера, а обтекли с запада и востока. Затем они вновь сомкнулись на южных подступах к селу, отрезав врагу отход. Когда стало ясно, что противотанковая оборона немцев подавлена, два наших танка прочесали село. Они помогли пехоте истребить еще сопротивлявшихся фашистских автоматчиков. Подобный прием, т. е. удар по флангам и прорыв в глубину с задачей окружить врага, был применен танкистами и при захвате других населенных пунктов. Большую помощь оказал экипажам в бою танковый десант.

Противник попытался предпринять контратаку. Когда наши танки подошли к одному хутору, сзади них появилось несколько немецких танков. Тотчас же был вызван по радио и телефону танковый резерв, предусмотрительно выделенный тов. Радкевичем. Он вышел во фланг немцам и подбил одну машину. Остальные немедленно скрылись, хотя численно превосходили наш подоспевший резерв. Вторая контратака противника состоялась под вечер, когда пехота уже закрепилась в захваченном районе, а танки были отведены за ее расположение. Эта контратака также была отбита с помощью двух танков, направленных на поддержку пехоты.

К исходу дня боевая задача нашими войсками была выполнена целиком. Враг понес чувствительные потери, особенно в технике.

Решающим фактором успешной танковой атаки явилось тесное и непрерывное взаимодействие всех родов войск в динамике боя, обеспеченное личным общением танковых, пехотных и артиллерийских начальников, имевших к тому же в своем распоряжении дублированные средства связи. Большой эффект дало массированное применение танков, наносивших удар не в лоб, а во фланг и тыл врага, причем в то время, когда противотанковая артиллерия фашистов в основном уже была подавлена огнем нашей артиллерии.

Разведка и охранение флангов на протяжении всего боя — необходимое условие наступления. Враг стремится использовать для своих контратак моменты, когда наши танки отрываются от пехоты. Иногда он умышленно бросает на поле боя один-два танка, чтобы отвлечь внимание наших танковых экипажей и артиллеристов от скрытых противотанковых орудий и боевых машин, находящихся в засаде. Задача разведки и экипажей, несущих охранение флангов, — быстро распознавать этот прием, предотвращая внезапное нападение врага.

Стремясь нанести массированный удар танками, целесообразно все же оставлять в руках танкового начальника хотя бы небольшой резерв. Появление резерва на поле боя позволяет быстро отразить контратаку. Характерно, что ночью уже после боя одна наша бронемашина, входившая в состав резерва, обратила в бегство фашистский танк, проникший в расположение стрелковой части, а затем разгромила группу автоматчиков.

Описанный здесь бой длился с утра до сумерек и отличался большим напряжением. Тем не менее, благодаря тесному взаимодействию всех родов войск, правильному нацеливанию удара и охране флангов, из состава всей танковой части получила тяжелые повреждения только одна боевая машина.

Капитан Б. ГЛЕБОВ.

Советские артиллеристы громят врага

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 8 апреля. (Спецкорр. ТАСС). В населенном пункте, расположенном на выгодной для обороны местности, немцы создали сложную систему долговременных укреплений. Подступы к селу были заминированы, изобиловали противотанковыми препятствиями и хорошо простреливались минометным, артиллерийским и пулеметным огнем. На протяжении 3 дней наша артиллерия изматывала живую силу противника, прошила его укрепления, взрывала минные поля. Когда начинали действовать орудийные расчеты майора Чиликина, все живое по ту сторону фронта пряталось в землю. Снаряды ложились точно в цель. Активность немецкой обороны слабела с каждым днем. Наша энская стрелковая часть в результате решительной и смелой атаки овладела селом. Когда село было занято, стало возможно в полной мере судить об эффективности действий наших артиллеристов.

Свыше 600 трупов гитлеровских солдат и офицеров, десятки разбитых машин, орудий всевозможных калибров валялись возле домов и на дорогах. Вместо укрепленных точек чернели пруды обгоревших развалин. Так выглядел немецкий опорный пункт, разгромленный нашими артиллеристами.

Артиллеристы энской части имеют славные боевые традиции. С первого дня отечественной войны громят они немецких оккупантов. Лишь только за последние дни они разрушили 15 фашистских дзотов, 8 минометных батарей, уничтожили свыше 1.000 солдат и офицеров, отразили 12 танковых контратак.

Полет в тыл врага

(Из записок офицера связи)

Экипажи собрались перед вылетом в тесной комнатке командного пункта.

Летчики склоняются над планшетами. Маршрут черной ломаной линией ложится на карты. Штурманы наизусть заучивают места световых маяков, сигналы.

...По хрусткому снегу расходимся к кораблям. Я лечу на ведущей машине отряда. Летчик старший лейтенант Бобин неторопливо, по-хозяйски устраивается на своем высоком сиденьи. Мы с капитаном Петиным хлопочем в штурманской рубке.

Свет из патрубков дрожащими отблесками проникает в рубку. Наощупь раскладываю на полу планшеты, карты, ракеты.

— Готовы? — кричит Бобин.

— Готовы!

Тяжело нагруженная машина долго бежит по снегу. Отрываемся от земли, виснем в воздухе. Петин щелкает кнопкой секундомера. Полет начался.

...Монотонно гудят моторы. Серебристо светится крошечная лампочка на компасе. Бобин удивительно плавно ведет корабль — стрелка курса не шелохнется. Внизу темносерым пламом лежит земля. Скоро фронт. Уже видны далекие вспышки артиллерийской стрельбы.

— Оденемся? — предлагает Петин.

Мы набрасываем на плечи парашютные лямки, помогаем друг другу застегнуть карабины. Ложимся на пол рубки. Так удобнее ориентироваться. Петин заботливо прикрывает перчаткой компасную лампочку. В кабине совсем темно.

...Фронт. Мы видим его по плывущим над снегом ракетам. Они выхватывают из темноты большие овалы полей, озаряя их дрожащим, неверным светом. С левого борта острыми языками вспыхивают батарейные очереди. Над черным квадратом леса протягивается пунктир трассирующих пуль.

Петин толкает меня локтем. Справа, на одной высоте с нами, повисли багровые, расплывающиеся шары.

— Зенитка!

Бобин слегка отворачивает машину. Потом снова берет прежний курс. Теперь мы идем над немцами. Пробираюсь на открытый мостик пилотской кабины. Лицо обжигает тридцатиградусным ветром. За могучим хвостом корабля чуть поблескивают в черном воздухе выхлопы моторов второй, третьей машин отряда. Они идут за нами, как привязанные. Бобин близко придвигает ко мне закрытое маской лицо:

— Скоро?..

Я показываю на светящийся циферблат часов. Снявь перчатку, веду пальцем до нужной риски. Бобин, утвердительно качнув головой, застывает в напряженной позе. Вытянутые вперед руки легли на штурвал, голова чуть откинута на спинку сиденья, глаза косят на приборную доску.

...Идем над немцами. В просветах облаков тускло мерцают далекие звезды. Под крылом стынет таинственная, молчаливая земля.

— Притаились!..— кричит мне на ухо Петин, широким жестом показывая вниз.

Слева, в стороне от горящей деревни, появились какие-то огоньки. Прильнув к целлулоидному фонарю рубки, пристально всматриваемся в них. Они выложены квадратом.

— Подманивают,— озабоченно бубнит Петин.

Строго под кораблем едва видна тонкая-тонкая линия. Это рокадная железная дорога. Бобин осторожно, чтобы не потерялись ведомые, разворачивает самолет. Последний излом маршрута. В конце его — наша цель.

Внизу все больше и больше огней. Тускло светятся костры, мелко вспыхивают какие-то сигналы, грудой рассыпанных на снег углей горят деревни.

Целлулоид мутнеет. Мы буквально тычемся в него носами, до боли в глазах всматриваясь в огни.

...Но вот и он, наш сигнал!

Торопливо советуемся с Петиным — здесь ли? Снова выскакиваю на мостик. Бобин входит в круг. Мощное крыло, теряясь консолью в темноте, словно разрезает пополам выложенный на земле знак. Еще раз сверяемся с картой. Еще раз оглядываем раскинутые до темного горизонта огни.

— Здесь!

Газ убран. Спиралим вниз. Все жарче и жарче горят костры. Серебристая стрелка высотомера движется к нулю.

— Приготовиться! — резким голосом кричит Петин борттехнику.

В красноватых отблесках костров видны темные фигурки людей. Неприятным холодком возникает сомнение: вдруг не наши? Быстрый, решающий все взгляд вокруг.

— Пошел! — резко взмахиваю рукой. Задание выполнено.

Бобин дает газ. Ровно забрав, моторы несут машину по прямой, метрах в ста от земли. Через некоторое время, неслышно возникая в темноте, от опушки большого леса навстречу протягиваются пунктиры пулеметных очередей.

— Заговорили, гады! — кричит Петин. Бобин дает крен, чтобы миновать опасное место. По нас бьют теперь из четырех точек. Светлые линии трассирующих пуль, перекрещиваясь, проходят совсем близко от крыла и, словно обессилев, гаснут.

Второй заход. Снова огонь из леса. Бобин насколько можно приподнял нос корабля — уходим с набором высоты.

Майор Н. ДЕНИСОВ.

ОПЫТ ВОЗДУШНОГО ПАТРУЛИРОВАНИЯ

Летчикам-истребителям нашей части неоднократно приходилось нести службу воздушных патрулей, прикрывая разного рода военные об'екты и особенно свои войска на поле боя. Мы накопили в этом отношении известный опыт, которым следует поделиться, поскольку он оправдал себя во многих воздушных боях.

Организуя патрулирование, мы всякий раз, в зависимости от поставленной задачи, останавливаем внимание летчиков на нескольких основных вопросах. К ним относятся: боевой порядок (строй) патруля, маршрут и подход к району прикрытия, высота и скорость барражирования, порядок действий (вплоть до каждого отдельного экипажа) при встрече с противником, возвращение патруля на свой аэродром. Разберем эти вопросы по порядку.

Наиболее удобным в смысле управления, наблюдения за воздухом да и в самом воздушном бою, по нашему мнению, является строй из нескольких пар самолетов. Обычно в хорошую, ясную погоду мы разбиваем группу самолетов, выделенную для барражирования, на две части. Несколько самолетов образуют ударную группу, остальные — сковывающую. Само собой разумеется, что между группами должна быть организована хорошая связь. Этого мы добиваемся с помощью зрительных сигналов (эволюции самолета), а также непрерывно поддерживаем работу самолетных раций.

Строй пары, как показал опыт, не должен быть слишком сомкнутым. Наши летчики обычно придерживаются большего интервала и меньшей дистанции между самолетами.

Такой строй обеспечивает хорошее управление, наблюдение за воздухом и взаимную выручку. Ведущий видит всю свою группу, а ведомые могут свободно маневрировать для защиты его от атаки противника сзади.

Большое значение имеет правильно выбранный маршрут от аэродрома до района прикрытия. Выбирая маршрут, надо обязательно опираться на надежный, хорошо заметный с воздуха ориентир, находящийся неподалеку от линии фронта. От него летчики подходят к району прикрытия бреющим полетом, чтобы можно было хорошо просмотреть воздух. В нашей практике случалось так: приходя в зону патрулирования на средних высотах, летчики иной раз не видели находящихся на малой высоте самолетов противника. Во избежание этого подход к зоне производится на бреющем полете. Только после того, когда командир патруля убедится, что здесь нет вражеских машин, набирается заданная высота барражирования.

С этого момента, собственно говоря, и начинается непосредственная служба воздушного патруля. Раньше нашим летчикам нередко приходилось выслушивать упреки в том, что они очень мало времени находятся над линией фронта. Это были справедливые замечания. Как-то получалось, что пройдет группа назначенный маршрут, осмотрит воздух, наберет высоту, пробудет десяток-другой минут в зоне, и уже надо уходить обратно—запас горючего иссякает. Мы занялись коекакими расчетами. Инженер-капитан Рыжов, проследив за порядком работы летчиков, установил, что они иной раз совершенно непроизводительно тратят топливо, пилотируя машины на максимальных скоростях, и порою возвращаются на аэродром, когда в баках еще есть кое-какие запасы горючего.

Мы провели несколько технических конференций и занятий с летным и техническим составом. Был выработан ряд мер, позволяющих намного увеличить продолжительность полетов. Кроме того, инженер-капитан Рыжов перед вылетами на патрулирование дает конкретный инструктаж о пользовании высотным корректором на разных скоростях нагнетателя, выдерживании температурного режима, обеспечивающего наилучшую приемистость мотора, установке определенного количества оборотов винта, пользовании бензочасами и т. п.

Успеху выполнения боевой задачи при патрулировании во многом способствует правильно выбранная высота полета. Однажды звено наших самолетов патрулировало над линией фронта на высоте 700—800 метров. Несколько «МЕ-109», маскируясь пересеченной местностью, незаметно подошли к патрулю на бреющем полете и внезапной атакой «с горки» попытались атаковать звено в хвост. Чтобы подобные случаи были исключены, высота патрулирования должна быть не менее 1.200—1.500 метров. При низкой сплошной облачности всю имеющуюся высоту мы стараемся использовать как можно рациональнее, держась парами в два яруса. Верхняя группа самолетов летает под облаками, имея задачей перехват неожиданно появляющихся из-за облаков самолетов врага. Ниже на 100—200 метров идут остальные машины, обеспечивая наблюдение за воздухом у самой земли и парируя попытки противника нападать с бреющего полета. В том случае, когда в верхнем ярусе завяжется бой, патрулирующие внизу самолеты занимают место под облаками, чтобы не дать противнику возможности скрыться в них.

Два слова о построении маршрута в самой зоне патрулирования. В хорошую, ясную погоду ведущий должен избегать полета в направлении на солнце или со стороны солнца. Дело в том, что противник в большинстве случаев применяет атаку со стороны солнца. Чтобы обеспечить себе непрерывное и надежное наблюдение за воздухом, наши летчики стараются выдерживать такое направление, чтобы солнце находилось справа или слева от самолета. В неблагоприятную погоду, когда видимость ограничена, мы рекомендуем для лучшего просмотра всей зоны патрулирования почаще менять направление полета как по вертикали, так и по горизонтали.

При встречах с немецкими самолетами действия воздушного патруля должны быть только наступательными, основанными на взаимной огневой поддержке всех летчиков группы. Как правило, первый удар по вражеским машинам производит вся группа сразу. Этим командир патруля всегда сможет расколоть строй немцев и затем бить их по частям. За последнее время в тактике фашистов мы заметили стремление прокладывать себе дорогу через наши патрули крупными группами самолетов, в которых бывает немало истребителей. Последние обычно вступают в бой, стараясь зайти нашим самолетам в хвост.

Хорошим средством парирования этих попыток врага служит так называемое «кольцо». После первого массированного удара по неприятельской группе самолетов, в том случае, если его истребители устремляются в атаку, надо немедленно зайти в хвост друг другу и замкнуть круг, продолжая таким способом драться с противником. Однажды в районе Юхнова на патруль капитана Романова, состоящий из четырех самолетов, навалилось семь «МЕ-109». Сбив несколько вражеских самолетов, патруль без потерь вернулся на свой аэродром. В другом случае пятерка Романова дралась с группой более десяти фашистских самолетов. Немцы в этом бою потеряли пять машин. Как в первом, так и во втором случае капитан Романов применял тактику «кольца», обеспечивая этим огневую поддержку, взаимную выручку и непрерывность атак по вражеским самолетам.

Бывает, что с самолетами противника встречаются отдельные пары истребителей, курсирующие на разных высотах и в разных углах зоны.

Важным моментом в службе воздушного патрулирования является уход из зоны. Если прикрытие наземных войск происходит длительное время, мы организуем смену патрулирующих групп в воздухе. Для этого в районе зоны назначается ориентир, над которым в строго назначенное время и на определенной высоте собираются старый и новый патрули. Обменявшись установленным сигналом, командиры патрулей ведут самолеты: один на продолжение барражирования, другой на свой аэродром.

Уход из зоны надо производить на той же высоте, на которой происходило патрулирование. Подойдя к опорному ориентиру, патрули ложатся на курс и следуют до района аэродрома на средней высоте, не ослабляя наблюдения за воздухом. В целях маскировки аэродрома мы обычно на определенном расстоянии от него переходим на бреющий полет и садимся, пройдя через входные ворота или контрольно-пропускной пункт.

Майор А. НЕГОДА,
командир истребительного полка.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

То было в первые недели войны, когда коварный враг вероломно напал на нашу родину. Немцы старались использовать в полной мере свое преимущество — внезапность нападения. Нужны были исключительные стойкость и упорство, чтобы выдержать вражеский натиск.

Полк, где служил тогда младший лейтенант Иван Пономаренко, стоял на передовых позициях и готовился к бою. Это — первое сражение, в котором должен был участвовать и сам Пономаренко, и его бойцы.

Неожиданно на расположение полка налетела вражеская авиация. Немецкие «Мессершмитты» сбрасывали бомбы, обстреливали из пулеметов. Когда налет прекратился, и бойцы вышли из щелей и укрытий, оказалось, что вражеская авиация не нанесла полку серьезных потерь.

Но куда же девался младший лейтенант Иван Пономаренко? Его не было среди бойцов. Не было младшего лейтенанта ни среди живых, ни среди тех немногих, кто был сражен пулями врага. Они искали его и недоумевали.

Полк вступил в бой, выполняя приказ страны, приказ народа. Среди воинов, защищавших свободу и честь родной земли, не было младшего лейтенанта Ивана Пономаренко. Его нашли глубоко в тылу, куда он сбежал, проявив трусость во время первой же бомбардировки немецкой авиации.

Военный трибунал был строг. Иван Пономаренко за бегство с поля боя, за проявленную трусость был присужден к высшей мере наказания — расстрелу.

Но в приговоре было сказано:

«Принимая во внимание чистосердечное признание осужденного, его готовность стойко бороться с врагами родины, Военный трибунал находит возможным понизить меру наказания и, руководствуясь статьей 51 Уголовного кодекса, определил Пономаренко меру наказания — лишение свободы сроком на 10 лет». Решением суда приведение приговора в исполнение было отложено после окончания военных действий.

Когда кончилось заседание трибунала и Пономаренко все еще стоял, переживая свой позор, председатель сказал ему:

— Вы молоды. Война с фашистами только начинается. Оправдайте доверие страны, и она вас не забудет.

Пономаренко был отправлен на фронт в качестве рядового бойца. Он сорвал знаки различия и командирские петлицы.

— Осужденный... — думал про себя Пономаренко, и это давило на его сознание, удручало, угнетало. Он подальше спрятал в карман бумажку из трибунала с направлением в мотострелковый батальон и с первой же попутной машиной уехал на передовые позиции, стараясь не встречаться со знакомыми командирами. Ему было стыдно самого себя, своей трусости, своего бегства с поля первого же боя.

Долгие ночи напролет думал Пономаренко о совершенном. Пропащий ли он человек? Действительно ли он такой трус, не способный защищать свою страну, свою собственную семью? Никто в роду его не был ни трусом, ни предателем. Что же случилось с ним, с сыном советского человека, что он, боясь смерти, бросил товарищей и бежал, как последний изменник?

В полку его приняли запросто — некогда было разговаривать в эти напряженные боевые дни. Комиссар, прочитав бумажку из трибунала, высказал ту же мысль, что и председатель. Все зависит от самого Пономаренко. Герои не рождаются. Храбрость нужно воспитать в себе. Страх нужно побороть.

— Я это сделаю, — твердо заявил он комиссару.

Мотострелковый батальон непрерывно находился в боях. Он выдерживал неравные схватки с противником, отражал его атаки, пробивал его бронированный кулак. Пономаренко стал бойцом этого батальона. Свист пуль, разрывы мин и снарядов сначала заставили его содрогнуться. Он оглянулся кругом. Бойцы лежали спокойно, поражая противника из автоматов и винтовок.

Это был его первый бой. Уже вскоре он освоился и, следуя примеру других, старался не отставать от них, полз вперед. Его руки перестали дрожать. Он стал целиться метко, и появилось то долгожданное хладнокровие, которое означает, что боец прошел первую школу боя, стал воином.

Пономаренко лежал за бугорком и стрелял, тщательно выбирая цели. Он насчитал девять фашистов, сраженных его пулями. Это ободрило его, вселило веру в силу своего оружия. Раздалась команда к атаке. Бойцы вскочили и бросились на врага. Пономаренко был в первых рядах.

Вдруг пал сраженный пулей командир отделения.

— Товарищи, за мной! — крикнул Пономаренко и повел бойцов вперед.

Деревня Новоселье была взята. Когда батальон собрался на опушке леса, к Пономаренко подошел политрук Васильев:

— Молодец, — сказал он. — Вы действовали геройски.

С первого дня красноармеец Пономаренко показал, что его трусость была случайной, что это чуждо его характеру, его разуму. Командир батальона старший лейтенант Пономарев стал посылать его в наиболее опасные и трудные места. Это нравилось Пономаренко. Он почувствовал, что враг не так страшен, как кажется. Гораздо страшнее бежать от врага, чем драться с ним. Эту мысль он высказал в кругу бойцов, и бойцы, зная проступок своего товарища, весело улыбнулись.

Много раз водил Пономаренко бойцов в атаку. Он стал уже командовать взводом. Новые люди, прибывшие в батальон, и верить не хотели, глядя на его обветренное, возмужалое лицо, на прокопченную пороховым дымом одежду, что этот самый боец, такой воинственный и бывалый, совсем недавно бежал с поля боя.

Когда батальон шел в атаку на одну деревню, Пономаренко командовал взводом. Это был трудный, напряженный бой. Взвод Пономаренко первым ворвался в деревню. Его командир был впереди. Они бросились к дому, где, по сведениям разведки, был вражеский склад боеприпасов. Они уничтожили часовых и захватили склад.

За смелость и отвагу командование об'явило благодарность Пономаренко.

Комиссар сказал ему:

— Вы заслужили прощение родины. Вы искупили свою вину.

Это была большая радость для него, и он считал, что в этот день заново родился, смыв с себя позор былого проступка.

Он ответил взволнованно, быть может, впервые произнеся эти горячие слова:

— Советский закон вынес правильное, строгое решение. Я всей душой хочу загладить свой проступок перед родиной, перед советским народом. Я не жалею ни крови своей, ни жизни...

Еще большая радость пришла к Пономаренко через некоторое время. По ходатайству командования, Военный Совет Западного фронта снял судимость с красноармейца Пономаренко. Это решение утверждено Президиумом Верховного Совета СССР.

И когда комиссар вручал Пономаренко «справку о снятии судимости», он пожал ему руку и сказал:

— Надеюсь скоро поздравить вас со званием младшего лейтенанта.

Я. МИЛЕЦКИЙ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ПОДГОТОВКА К ПЕРВОМУ МАЯ

НОВОСИБИРСК, 8 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Ансамбль красноармейской песни и пляски Сибирского военного округа развернул деятельную подготовку к празднованию 1 мая. Разучивается большая тематическая программа, посвященная Сибири — ее богатствам и людям. В программу включена баллада «Три героя», которая воспевает героический подвиг трех воинов — Красилова, Черемнова и Герасименко. Разучивается также баллада о мужественном летчике Черемных и др.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Танковый экипаж Н-ской гвардейской части (слева направо): башенный стрелок старший сержант С. Костенко, радист А. Сидилев, командир танка старший лейтенант В. Матвеев, механик-водитель старшина И. Чмиль, награжденные орденами Красного Знамени.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Капустянского.

ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

БЕЛОМОРСК, 8 апреля. (ТАСС). Трудящиеся Карело-Финской ССР проявляют горячую заботу о семьях защитников родины. В селах, рабочих поселках и городах проводятся подворные обходы для выявления нужд семей бойцов и командиров. Активно работают команды тимуровцев.

В Пудожском районе семьям фронтовиков Барышева и Богданова правление колхоза «Буря» выдало по корове, семье Елисеева из колхоза «Коммунар» выделена телка. Семья Коковурова получила от сельхозартели имени Красина 1300 рублей, а семья Баранова — 1.000 рублей на покупку коров и домашнего имущества. Колхозные кассы общественной взаимопомощи района выдали единовременное пособие 91 семье.

Хорошо помогают семьям военнослужащих в другом районе. 187 жен, сестер и матерей бойцов и командиров устроены на работу, десятки детей помещены в детские сады и ясли, 26 семей аккуратно обеспечиваются дровами.

Кроме помощи от советских и колхозных организаций семьи военнослужащих получают постоянные пособия от государства. Органы социального обеспечения республики за время отечественной войны выплатили 5,5 миллиона рублей пособий и выдали свыше 600 тысяч рублей в качестве единовременной помощи.

КНИГА О БОЕВОМ ОПЫТЕ СОВЕТСКОЙ КАВАЛЕРИИ

О. Городовиков. Конница в отечественной войне. Воениздат 1942 г., стр. 80, цена 50 коп. Небольшая книжка О. И. Городовикова — первая попытка обобщить богатый опыт, накопленный доблестной конницей Красной Армии на полях сражений с немецкими захватчиками. Борьба с механизированными армиями врага, поддерживаемыми мощной авиацией, потребовала новых методов использования конных масс, иной организации боевых порядков кавалерии.

Охарактеризовав роль конницы в оборонительных и наступательных боях против немцев и изложив принципы организации марша, автор главное внимание уделяет ночным действиям кавалерии. Им посвящена треть всей книжки. «Конница, как род войск, предназначена главным образом для внезапных действий, а ночь предоставляет для этого наилучшие возможности», — пишет О. Городовиков. Глава о ночных действиях насыщена интересными и поучительными примерами из боевой практики. Ценные выводы сделаны в главе «Конница в борьбе за населенные пункты».

Командный состав вновь формируемых запасных частей конницы и курсанты кавалерийских училищ, для которых, главным образом, предназначена книжка О. Городовикова, найдут в ней ценный учебный материал.

ПРЕСТУПНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОЕННОМУ ИМУЩЕСТВУ

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 8 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Каждый день в отдел снабжения политуправления фронта приезжают представители воинских частей. Одним нужны брошюры, другим — географические карты, бумага, фотоматериалы. Дивизионные клубы просят шахматы, домино, патефонные пластинки, иголки. Но редко кто из приезжающих бывает удовлетворен.

— Брошюр нет,— отвечает начальник отдела старший батальонный комиссар Гискин.—Патефонных пластинок нет. Макетов «боевых листков» нет, фотоматериалов нет...

Это обычный ответ. Но так ли в действительности? Заглянем на склады отдела снабжения. Одних только патефонных пластинок здесь скопилось свыше десяти тысяч штук. Имеются в огромном запасе иголки для патефонов. Макетов «боевых листков» на складе лежит 186 тысяч штук. Месяцами лежат сотни и тысячи листовок и брошюр, которые давно должны быть отправлены в части. На складе скопилось 3.479 экземпляров брошюры «Дмитрий Донской», 400 экземпляров листовок с песнями, большое количество других брошюр, огромное количество географических карт и многое другое.

К требованиям и заявкам частей тов. Гискин относится по-казенному. Приезжающие сюда долгие часы ожидают приема и уезжают, часто не добившись толку. Но беда, если кто-нибудь окажется настойчивым. Начальник отдела поднимает крик:

— Где вы находитесь, с кем разговариваете! Берите, что дают, и езжайте!

На складах политпросветимущества царит бесхозяйственность. 10 ящиков типографского шрифта оказались перемешанными. Свяленные в кучу радиоприемники нигде не заприходованы.

Старший батальонный комиссар П. КРАЙНОВ.

«СЕКРЕТНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ» ГИТЛЕРА

Нужно хорошо знать вооружение врага. Германская армия вооружена не только пушками, минометами, пулеметами, танками. Она вооружена еще одним оружием — ложью. Это, если угодно, «секретная артиллерия» Гитлера.

Мы знали давно, что фашисты живут ложью и ложью, как ядовитыми газами, пытаются отравить мир. Однако впервые мы видим официальное признание верховным германским командованием лжи, как особого рода оружия.

В журнале «Миттейлунген фюр ди труппе» № 161 помещена статья о памятном выступлении министра немецкой прессы доктора Дитриха. Как известно, доктор Дитрих 9 октября заявил представителям печати, что Красная Армия уничтожена и восточная кампания закончена. Два месяца спустя «уничтоженная» Красная Армия нанесла немцам тяжелый удар. Слишком явное расхождение между истиной и словами немецкого министра должно было озадачить даже невзыскательных фрицев. И, действительно, орган германского командования пишет: «Когда это сообщение дошло до солдат восточной армии, оно их удивило, а в некоторых случаях было встречено отрицательно. «Как, — говорили они, — исход решен? Мимо наших ушей пролетают огромные осколки. Враг ожесточенно атакует. У него еще много снаряжения и какого! Мы ведем тяжелые оборонительные и наступательные бои, а на родине утверждают, что поход решен? Это уже слишком!..»

Даже немецкие солдаты взвыли от бесстыдной лжи доктора Дитриха. Но орган германского командования, не смущаясь, отвечает, что доктор Дитрих был прав. Он об'ясняет, что доктор Дитрих выполнял боевое задание: он лгал, потому что ложь — это оружие. Для того, чтобы возвысить фашизм, ложь названа «идейной борьбой». Журнал пишет: «В этой идейной борьбе, которая имеет решающее влияние на позиции стоящих до сих пор вне войны народов, и сообщение является важным оружием. Ясно сформулированное, четко разработанное и преподнесенное в психологически правильный момент сообщение может иметь сильнейшее воздействие. Для немецкого народа в тылу и для многих солдат на фронте в некоторых случаях, в частности, в данном, бывает трудно понять, почему в тот или иной момент руководство считает нужным выступить перед миром с такими широковещательными сообщениями... Солдат должен всегда думать, что и сообщение является оружием... Руководство знает, когда и где применять оружие «сообщений» для воздействия на общественное мнение мира».

Германское командование стыдливо называет ложь «сообщением», причем журналист сам ставит это слово в кавычки, подчеркивая, что речь идет о «сообщениях» особого типа.

Мы теперь знаем, какое значение придает верховное германское командование «четко разработанной» лжи. Какие бомбы упали на шведский город Хапаранду? Об этом можно спросить доктора Дитриха, который особенно занят «народами, до сих пор стоящими вне войны». Тот же доктор, конечно, великолепно знает, кто инсценировал покушение на фон Папена. Недаром профашистские газеты полны «сообщениями» о подготовке наступления на Египет, на Ирак, на Кавказ. Доктор Дитрих пишет историю, не сводя глаз с географической карты...

Что такое «весеннее наступление» Гитлера? Ответ дан самими немцами: это «широковещательное сообщение для воздействия на общественное мнение мира». Гитлер хочет затянуть потуже петлю на шее своих вассалов. Пусть финны не жалуются больше на бедность! Пусть венгры забудут о Трансильвании! Гитлер ищет кандидатов на места, ставшие вакантными после уничтожения румынских дивизий. Гитлер хочет устрашить некоторые нейтральные страны. Гитлер хочет, наконец, напугать и тех дурачков, которые вместо того, чтобы гнать черта кочергой, малюют его на базарной площади. В октябре на вахте лжи стоял доктор Дитрих. В январе его сменил сам Гитлер.

Некоторые иностранные обозреватели гадают: когда и где начнется «весеннее наступление» Гитлера? Мы можем раскрыть перед ними великую тайну: «весеннее наступление» Гитлера началось 30 января в городе Берлине. Гитлер тогда сказал о новом оружии, которое якобы готовит Германия. Он лишний раз соврал — ложь это устаревшее и малодейственное оружие фашизма. Мы не верили Гитлеру, когда он говорил, что нас больше нет в живых. Он нас отпевал, а мы в это время готовились, как бы его получше набить. Мы не верим ему и теперь, когда он говорит, что он нас уничтожит, как только зацветет черемуха. Мы не поверим ему даже, когда он поднимет вверх свои грязные руки и скажет: «Гитлер капут». Мы знаем, что каждое его слово — ложь. Против самолетов у нас зенитки. Против танков пушки. Против немецкой лжи — наша русская выдержка.

Илья ЭРЕНБУРГ.

ДОКУМЕНТ О ПОТЕРЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК

Из записок обер-ефрейтора 1-й роты 415 пехотного полка 123 пехотной дивизии Отто Карла

18.11.41. Снабжение исключительно скудное. Сырой и вареный картофель каждый день. Частые разведки стоят жертв.

23.11.41. Усиленный батальон русских атаковал деревню. Появляются новые могилы — результат артиллерийского огня, ибо деревня хорошо просматривается. Питание подвозится очень медленно в связи с транспортными затруднениями. В лесу хозяйничают русские. Они нападают на наши коммуникации, обозы и конвой.

11.1.42. Полк сдал деревню и отошел. Телефонные провода перерезаны. Связь только по радио. Мы отрезаны от обоза, который окружен русскими.

12.1.42. В 15.00 прибывает приказ из батальона: «Батальон отступает на Замошкино. Брать с собой только легкие вещи, все остальное должно быть сожжено. Орудия и полевые кухни взрываются. Лошади и **раненые пленные расстреливаются».**

13.1.42. В 3 часа утра начинается отступление. До леса все шло хорошо. Снег становится все глубже. Первый выстрел, мы застреваем в снегу. Русские стреляют хорошо. Наши винтовки замерзли при 40 градусах мороза. Мы лежим на открытой полянке без всякой маскировки. Пальцы застыли. Русские ведут сильный огонь. Раненым не может быть оказана помощь. Многие выбывают из строя. Наше отделение уменьшается с 9 до 2 человек. Раненых оставляем на снегу. Каждый спасает свою жизнь. Русские окружили нас минометами и винтовочным огнем. Раненые звали на помощь, но помощи от товарищей не получили. Многие побросали все.

Через 14 часов мы вошли в Замошкино. Недостает большей части роты. Многие из пробившихся имеют тяжелые обморожения, некоторым придется отрезать руки или ноги. 13.1 был траурным днем. Подобным же образом происходило отступление других батальонов. 5-я рота была уничтожена целиком. В батальоне было: офицеров — 12, унтер-офицеров — 79, солдат — 555. Осталось 13.1.42 — офицеров — 7, унтер-офицеров — 42, солдат — 153».

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Некоторые вопросы работы политотделов дивизий

За время войны политотделы накопили солидный опыт. Усилиями политотделов в полках созданы крепкие партийные организации. Носители великого духа большевистской партии, ее идей, ее железной всепобеждающей воли, политотделы ведут огромную воспитательную работу среди красноармейцев и начальствующего состава.

Но было бы, однако, ошибкой не замечать при этом отдельных, порою очень крупных недостатков в деятельности наших политических отделов. Некоторые из них до сих пор не освободились еще от канцелярщины и формализма, не научились точно определять свое место в решении дивизией боевой задачи.

Взять, например, политотдел, где начальником тов. Кутузов. Его инструкторы, выезжая в полки, занимаются обычно лишь сбором различных сведений и пересылкой их в политотдел. Слов нет, инструктор должен как можно чаще информировать политотдел о том, что происходит в полку, в батальоне, в роте. Но не в этом только состоит его роль. Он обязан сам оказывать политическое влияние на ход боя, пропагандировать передовой опыт, живо реагировать на недостатки, замеченные в подразделениях, и на месте принимать меры к их устранению.

Очень плохо, когда инструктор политотдела, приезжая в часть, теряет свою самостоятельность, чувствует себя привязанным к комиссару, забывает, что он, как представитель высшего политического органа, должен одновременно контролировать и практически помогать политрукам рот, партийному бюро, парторгам.

Круг вопросов, интересующих инструктора политотдела, довольно обширен. Надо только уметь найти среди них главное, решающее в данный момент. И не только найти, но и обобщить факты и немедленно доложить начальнику политотдела или комиссару свои наблюдения, которые позволили бы быстро распространить хороший опыт, предупредить ошибки в других частях.

Инструктор политотдела тов. Воротынцев в ходе боя заметил, что бойцы одного из подразделений идут на штурм дзотов противника во весь рост, совсем не маскируясь, и подразделение, естественно, несет из-за этого лишние потери. Воротынцев сообщил об этом на командный пункт полка и добился исправления ошибки.

Инструктор политотдела обратил также внимание на то, что некоторые бойцы на переднем крае проявляют слабую огневую активность, видимо, из опаски вызвать на себя ответный огонь противника. Тотчас же Воротынцев сам пополз по ротным окопам, поговорил об этом с политруками, командирами и красноармейцами. После боя тов. Воротынцев посоветовал комиссару провести в ротах беседы с красноармейцами на тему «Сколько ты сегодня расстрелял патронов?»

В одной из рот такую беседу Воротынцев проводил сам. Он рассказал о красноармейце Игнатенко, который за время боя сменил до десяти позиций, выпустил по фашистам 60 пуль и первым вылотную подобрался к вражескому дзоту. Затем были разобраны действия другого бойца, Челышева, который сделал всего две-три перебежки, зарылся в снег и продолжал оставаться на месте даже в тот момент, когда многие его товарищи были уже в нескольких метрах от дзота. За противником Челышев не наблюдал, стрельбы не вел, и в его подсумке все патроны оказались целыми. Беседы возымели свое действие. Огневая активность полка значительно повысилась.

Умением подмечать главное, делать правильные выводы и немедленно принимать на месте нужные меры отличается также инструктор политотдела тов. Стадник. Находясь на поле боя, он установил, что одна из рот несет потери главным образом из-за того, что бойцы здесь недостаточно быстро продвигаются вперед, подолгу лежат на одном месте под сильным минометным огнем противника. Инструктор пошел в эту роту и лично стал раз'яснять бойцам их ошибки. При этом он сослался на соседнее подразделение. Там, несмотря на такое же яростное сопротивление врага, бойцы настойчиво рвались вперед, и к намеченному рубежу подразделение вышло без потерь. Этот пример, как говорится, задел людей за живое. Отстающая рота пошла вперед быстрее и добилась успеха.

Могут сказать, что и тов. Стадник, и тов. Воротынцев занимаются не своим делом, вторгаются в чисто командирскую сферу деятельности. Неверно это! Политработа в бою органически связана с практическим решением чисто военных вопросов. В бою политработник прежде всего должен чувствовать себя большевистским воином. Его долг интересоваться всем, вникать во все то, что хоть в какой-то мере отражается на успешном решении боевой задачи.

Мы часто говорим, что политработа в бою должна вестись непрерывно. Однако далеко еще не все политотделы обеспечивают это в жизни. Обычно в частях наибольшей интенсивностью отличается политработа накануне боя. Но едва начинается бой, как она сразу же ослабевает, а иногда и вовсе замирает. Об'яснить это в общем нетрудно. Вести политработу во время боя гораздо сложнее, чем накануне или по окончании его. Здесь политработник должен проявить максимум инициативы, находчивости и настойчивости.

Иной работник политотдела, не умея правильно определить своего места в бою и вместе с тем не желая оставаться бездеятельным, берет винтовку и действует, как рядовой боец. Другой же, наоборот, сидит все время на командном пункте в ожидании того часа, когда «люди освободятся» и можно будет подводить итоги, созывать собрания. Обе эти крайности одинаково плохи. Работник политотдела обязан вести активную политработу во всех условиях и при любой обстановке. Его усилия должны быть направлены к тому, чтобы в бою энергично действовал весь партийно-политический аппарат полка сверху донизу.

Политическая работа после боя также страдает порой серьезными недостатками. Чаще всего она сводится лишь к кратким беседам. Этого, конечно, мало. Итоги боя должны подводиться обстоятельно. При этом нужно тщательно собирать крупицы всего ценного, выявлять причины неудач, раз'яснять бойцам и командирам допущенные ими в ходе боя ошибки. Этого, разумеется, не достигнешь одной, общей для всех, короткой беседой. Заслуживает внимания ценный почин политотдела N гвардейской дивизии. Он ежедневно выпускает и рассылает по всем подразделениям бюллетень «Итоги боевого дня». В бюллетене освещается, кто сегодня отличился в бою, какое подразделение лучше всех дралось и достигло наиболее эффектного результата.

Несколько замечаний о руководстве пропагандой и агитацией. Сила воздействия наших пропагандистов и агитаторов на ум и сердце бойца немало зависит от умения их своевременно откликнуться на то, что в данный конкретный момент больше всего волнует людей. Тематика бесед наших агитаторов довольно разнообразна — она охватывает все стороны боевой и политической жизни советских воинов. И это хорошо. Однако опыт показывает, что по ряду вопросов беседы должны систематически повторяться.

Возьмем, например, такую тему, как зверства фашистов в оккупированных ими городах и селах. Кое-где такие беседы уже считают ненужными: зачем, мол, об этом говорить, когда бойцы сами хорошо знают, что такое фашист, своими глазами видят все его звериные повадки. Это ошибочная точка зрения. Хороший воин перед каждым боем оттачивает свой клинок или штык. Так и политический работник всегда обязан оттачивать у людей ненависть к врагам нашей родины, широко обнародовать все варварства гитлеровских негодяев, все факты чинимого ими грабежа, насилия, убийств.

Безусловно правильно поступают те политические отделы, которые, посылая своего работника в полк, требуют от него прежде всего любыми средствами довести до бойцов боевую задачу, рассказать им (разумеется, в пределах дозволенного), за какой город, за какое село, за какой район борется их часть, как мучаются там наши советские люди, какие унижения и издевательства терпят они от немецких поработителей. Материалы о том, что делается в оккупированных селах и городах, расположенных непосредственно за линией фронта, не трудно достать: через партизан, перебежчиков, опросы пленных немцев и т. п. Беседы о положении в прифронтовых населенных пунктах производят исключительное впечатление на бойцов. Прочитав, например, статью в печати «Что творится в оккупированном Орле», десятки и сотни бойцов тыловых подразделений подали заявления с просьбой отправить их на передовые позиции, чтобы отомстить немцам за муки наших людей и освободить Орел от фашистского ига.

Следует также остановиться на методах пропаганды боевых успехов. Наше наступление — не легкий марш. Наступательные бои связаны с преодолением сильных укреплений и отчаянного сопротивления противника. Одной отваги и смелости для прорыва немецкой обороны недостаточно. Нужны большое воинское умение, опыт, хитрость, смекалка. Товарищ Сталин учит, что смелость и отвага — это только одна сторона геройства, другая сторона — не менее важная — это умение.

Однако и до сей поры многие наши политотделы, воспитывая у бойцов смелость, отвагу, мужество, явно недостаточно пропагандируют примеры воинского умения, смекалки.

Возьмем бюллетени, которые выпускают политотделы для политруков и беседчиков. В них, как правило, перечисляются лишь имена отважных и окончательные результаты их боевой работы. Это, конечно, нужно. Но вместе с тем всегда надо стараться рассказать, как тот или иной боец, тот или иной командир добился успеха. Это же требование следует пред'явить и к агитаторам, и к политической информации, снизу вверх. Непозволительно в политдонесениях, направляемых в политотделы, ограничиваться лишь перечнем отдельных боевых эпизодов, совсем не проанализированных, лишенных даже подобия выводов об уроках боя, о характере политической работы в этом бою.

К пропаганде боевого опыта надо шире привлекать лучших стрелков, опытных разведчиков, минометчиков, пулеметчиков, артиллеристов, сапер, наиболее отличившихся в боях. Беседы таких агитаторов слушаются обычно с удвоенным вниманием и имеют огромное воспитательное значение, особенно для бойцов нового пополнения.

Здесь заслуживает быть отмеченной работа политотдела соединения, которым командует тов. Бирюзов. Этот политотдел систематически практикует беседы командиров и красноармейцев-орденоносцев с бойцами нового пополнения. Бывалые фронтовики учат молодых бойцов воинскому искусству, подобно тому, как на заводах кадровые рабочие обучают новичков, только что пришедших на производство. Это надо практиковать как можно шире, всячески поощрять стремление молодых бойцов лучше освоить свое оружие, лучше овладеть своей боевой профессией.

В заключение коротко о работе с командным составом. Не все еще политотделы проявляют достаточную заботу о политическом росте командира. Кое-где считают, что командиры, мол, народ грамотный, и могут обойтись без помощи со стороны политотдела. Это в корне неверное рассуждение. Политотделы обязаны постоянно заботиться о том, чтобы военный рост наших командных кадров сопровождался их идейно-политическим ростом, а также совершенствованием их как воспитателей бойцов. Правильно поступил политотдел N соединения, который помимо регулярного чтения для командиров докладов и лекций о международном положении, о текущем моменте, о задачах артиллерии в наступлении провел с командирами рот и батальона семинар по вопросам воспитания красноармейца.

В наступательных боях от политорганов требуются особая гибкость и целеустремленность. А этого можно достичь лишь в том случае, если мы полностью избавимся от формализма и канцелярщины, если политотделы действительно глубоко вникнут во все мелочи боевой жизни.

Дивизионный комиссар А. ПИГУРНОВ, начальник политуправления Брянского фронта.

Год кровавого хозяйничанья фашистских оккупантов в Югославии

СТАМБУЛ, 8 апреля. (ТАСС). За год своего хозяйничанья в Югославии немецкие и итальянские оккупанты привели страну в состояние крайнего упадка и нищеты. Югославская промышленность, будучи оторвана вследствие расчленения страны от своих сырьевых баз, резко сократила производство. Многие фабрики и заводы, разрушенные в дни войны, до сего времени не восстановлены. По некоторым данным, из 363 текстильных фабрик в настоящее время работает меньше одной трети. Почти в таком же положении находится пищевая промышленность (за исключением консервной, работающей на немецкую армию), промышленность стройматериалов, стекольная, бумажная, электротехническая, деревообделочная и др. Немецкие оккупанты стремятся восстановить и поддерживают только те отрасли югославской промышленности, которые могут удовлетворять военные нужды Германии. Они забрали в свои руки большие химические заводы в Луковаце, авиазавод в Кральево, все сахарные заводы и ряд других предприятий.

После раздела Югославии итальянцы рассчитывали целиком прибрать Хорватию к своим рукам. Под их влиянием находился хорватский банк; они обладали большинством акций обществ Спалато, Портланд-цемент, Итало-хорватская торговля и др. Однако в последнее время немцы стали все энергичнее вытеснять итальянцев из экономики так называемого «Хорватского королевства». В начале марта в Хорватии было создано так называемое «Главное металлургическое об'единение», которое контролирует производство и распределение продукции всей металлургической и машиностроительной промышленности. Это об'единение находится в руках немцев. Недавно в Загребе был основан германский коммерческий институт, ставящий своей целью, как писала немецкая газета «Тюркише пост», расширить хозяйственное «сотрудничество» между Германией и Хорватией. Наиболее активно хозяйничают немцы в горнодобывающей промышленности. Они эксплоатируют крупнейшие югославские рудники, на которых добываются свинец, серебро, антимонин, боксаты, хром.

В крайне тяжелом положении находится угольная промышленность Югославии. Белградский корреспондент газеты «Берлинер берзенцейтунг» писал, что большинство угольных шахт Югославии не работает и что «добываемый уголь идет только на нужды военной промышленности; бытовые нужды не могут быть удовлетворены». Значительная часть добываемого в Югославии угля вывозится из страны.

Особенно губительно отразилось хозяйничанье оккупантов на сельском хозяйстве и продовольственном положении Югославии. Дочиста ограбив страну, оккупанты обрекли ее население на голод. Гитлеровская газета «Берлинер берзенцейтунг» признавала, что «продовольственное положение Югославии за этот год резко ухудшилось. Хлеб выпекается только из кукурузной муки, цены резко возросли; процветает нелегальная торговля». Население Белграда получало свои мизерные нормы хлеба в феврале и марте не более 15 раз. В середине марта в Белграде не было хлеба в течение 10 дней. Рисуя картину бедственного положения белградцев, один очевидец, которому удалось вырваться из белградской тюрьмы и бежать из Югославии, писал в газете «Югословенски гласник»:

«Уже 4 дня нет хлеба. У булочных круглые сутки очереди. Изможденные женщины, старики, дети. Иногда из булочной выходит человек, чтобы сказать, что хлеба нет и не будет, но люди не расходятся; у них еще теплится надежда: а может быть привезут. Мимо проходит хорошо упитанный человек, в руках у него буханка хлеба. Многие из очереди бросаются к нему: «Скажите, где вы достали хлеб? Там еще осталось?» «Это не для вас, — самодовольно усмехнувшись, отвечает обладатель буханки. — Это для немцев».

Жестокий террор оккупантов в Югославии принял невиданный размах. Взбешенные стойким сопротивлением народа Югославии, оккупанты жгут города и села, массами истребляют гражданское население. Газета «Югословенски гласник» сообщает, что только в Боснии и Хорватии оккупантами убито и замучено около 350 тыс. югославов, разорено и сожжено свыше 300 тыс. жилищ.

25 марта на одной из центральных улиц Белграда были убиты начальник охранки Костаич и сопровождавший его агент тайной полиции. В связи с тем, что исполнители этого акта не были найдены, оккупационные власти расстреляли 75 заложников. Немецкие власти об'явили заложниками всех родственников партизан и вообще людей, сопротивляющихся оккупационному режиму.

Террор и насилие не сломили дух югославских патриотов. Многочисленные партизанские отряды с каждым днем усиливают борьбу против ненавистных оккупантов, за освобождение своей родины.

Неслыханный террор в Сербии

СТАМБУЛ, 8 апреля. (ТАСС). Как здесь стало известно, недавно в районах Топлица и Ябланица произошло столкновение югославских партизан с наемными войсками Недича и с болгарскими частями, вступившими недавно на территорию Сербии по заданию немцев. В селении Бойник около Лесковаца (район Ябланица) югославские патриоты атаковали и уничтожили небольшой болгарский отряд численностью в 20 человек. Вместо того, чтобы преследовать партизан, болгарские войска начали расправу над местным населением. Они полностью уничтожили селение Бойник и еще две соседних деревни. Население этих деревень — женщины, старики и дети — было истреблено огнем орудий и пулеметов.

Другое преступление совершили болгарские части вместе с немецкими в районе Ниша. В этом районе имеется концентрационный лагерь, в котором заключено несколько сот югославских патриотов. Заключенные содержатся в ужасных условиях. Недавно группа пленных убила двух часовых и бежала из лагеря. Немецкие и болгарские части окружили лагерь и расстреляли всех оставшихся в нем заключенных. Не ограничившись этим, немцы и болгары расстреляли несколько сот заложников.

В Сербии царит неслыханный террор. Очевидцы говорят, что «в полной безопасности можно себя чувствовать только в горах и с винтовкой в руках». Во всех городах полиция Недича установила черные списки, в которые занесены все противники нынешнего режима. В каждом городе имеется по нескольку групп заложников, обреченных на смерть. Все население Сербии находится под постоянной угрозой немецких, болгарских и недичевских карательных отрядов.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 8 апреля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что численно превосходящие японские силы при поддержке танков, артиллерии и авиации продолжают атаковать позиции американских и филиппинских войск на Батаанском полуострове. Японское командование перебрасывает на фронт свежие резервы. На центральном участке фронта японцам удалось достигнуть некоторого успеха. Обе стороны несут большие потери. Японская авиация бомбардирует тылы американских и филиппинских войск и южное побережье Батаанского полуострова, где действия авиации носили особенно ожесточенный характер. Огнем американской артиллерии уничтожен стоявший в Манильском заливе японский гидросамолет.

Японская артиллерия обстреливает из района Кавите остров Коррегидор и форт Хюджес. Жертв и разрушений нет.

В коммюнике морского министерства США сообщается, что американская подводная лодка, патрулирующая в Китайском море, потопила 2 японских торговых судна. В коммюнике указывается также, что морскими силами США за время войны потоплено и повреждено 135 судов.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Бирме сообщается, что стычки между патрулями отмечаются лишь в районе реки Иравади. Авиация большой активности не проявляла. Английские войска продолжают закрепляться на новых позициях севернее города Проме.

В коммюнике австралийского командования сообщается, что авиация союзников 7 апреля совершила налет на Лае (северное побережья Новой Гвинеи). Японская зенитная артиллерия открыла сильный огонь. Невзирая на это, самолеты подвергли бомбардировке аэродром. Уничтожено несколько самолетов. Возникли также пожары.

Переговоры Криппса в Индии

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что, по сведениям из Дели, бюро исполкома Индийского национального конгресса получило изложение точки зрения военного кабинета Англии на проект решения, принятого бюро исполкома. Ответ военного кабинета Англии на решение бюро исполкома вручен Криппсом председателю конгресса Азаду и Неру 7 апреля.

Криппс 7 апреля имел встречу с председателем мусульманской лиги Джинной, а Азад и Неру имели беседу с личным представителем Рузвельта полковником Джонсоном.

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Дели, бюро исполкома конгресса решило подтвердить свое прежнее решение и рекомендовать стране не принимать предложений английского правительства.

ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА В МАДРАСЕ

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). Как передает мадрасский корреспондент агентства Рейтер, вчера утром в Мадрасе была об'явлена первая воздушная тревога, которая продолжалась около часа.

Выполнение американской программы производства вооружений

НЬЮ-ЙОРК, 8 апреля. (ТАСС). Как сообщает вашингтонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, руководитель управления по делам военного производства Нельсон в беседе с представителями печати заявил, что военные расходы США в марте месяце составляли 3 млрд. долларов. Нельсон указал при этом, что расходы на вооружение и военное строительство в марте этого года в три раза превышают военные расходы в марте прошлого года.

Касаясь мероприятий по дальнейшему ускорению выполнения программы военного производства, Нельсон заявил, что к 1 июня производство большинства товаров ширпотреба будет прекращено. В ближайшие дни управление по делам военного производства намерено отдать распоряжение о прекращении большей части частного строительства и запрещении применения железа и стали для производства ряда предметов гражданского потребления. Нельсон сообщил также, что новый завод фирмы Форда в штате Мичиган приступает к производству тяжелых бомбардировщиков на месяц раньше, чем предполагалось. Автомобильная промышленность переведена на военное производство значительно быстрее, чем предполагалось. Нельсон выразил уверенность, что США в этом году построят все торговые суда водоизмещением в 8 млн. тонн, намеченные программой Рузвельта.

4 апреля Нельсон в речи заявил, что производство самолетов, танков и других важнейших видов вооружения США идет на уровне плана.

Борьба патриотов в оккупированных странах

СТОКГОЛЬМ, 8 апреля. (ТАСС). Патриотическое антигитлеровское движение в Бельгии принимает все более широкий размах. Как сообщает немецкая газета «Брюсселер цейтунг», во время прохождения по улицам Брюсселя группы «добровольцев» так называемого «валлонского легиона», состоящего из всякого сброда, набранного для борьбы против СССР, в городе произошли крупные волнения. Население пыталось воспрепятствовать проходу валлонского легиона через город.

Произошли столкновения, в результате которых имеются убитые и раненые. Возле здания, где помещается германский штаб, был найден труп одного рексиста (бельгийского фашиста). На пальто убитого крупным шрифтом была нарисована буква «В» (Виктуар, т. е. победа), служащая, как известно, символом антифашистской борьбы. Оккупационные власти произвели многочисленные аресты.

СТОКГОЛЬМ, 8 апреля. (ТАСС). Газета «Дагенс нюхетер» сообщает, что несколько дней назад гитлеровский наместник в Норвегии Тербовен в сопровождении начальника гестапо Рединса и «министра» полиции Ли прибыл в Тронхейм. Поездка Тербовена связана с тем, что в последнее время в Тронхейме начались серьезные волнения. В связи с приездом гитлеровцев в городе были произведены аресты.

Вымирающая Франция

ЖЕНЕВА, 8 апреля. (ТАСС). Французская печать констатирует, что, по последним официальным данным, во Франции в настоящее время насчитывается лишь 40 млн. населения, в то время как по данным переписи 1937 года в стране было 41.835 тыс. жителей.

135 тыс. солдат и офицеров было убито в боях в мае и июне 1940 года, 50 тыс. жителей стали жертвами воздушных бомбардировок и военных действий, затронувших также и мирное население. Несколько десятков тысяч французов казнено гитлеровскими оккупантами или успело выехать в Африку, Англию и США. Если отбросить эти цифры, а также учесть то обстоятельство, что в германском плену уже погибла значительная часть французских военнопленных, то, по подсчетам газеты «Аксьон франсез», за последние полтора — два года не менее одного миллиона французов умерло от голода, нищеты и болезней, вызванных войной и оккупационным режимом во Франции.

Особенно резко уменьшается население больших городов как в оккупированной, так и в неоккупированной зонах Франции: в Марселе число жителей сократилось с 801 тыс. до 729 тыс., в Лионе — с 580 тыс. до 452 тыс., в Бордо — с 265 тыс. до 230 тыс.

ТЯЖЕЛОЕ ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ

СТОКГОЛЬМ, 8 апреля. (ТАСС). По сообщению газеты «Гамбургер фременблатт», государственный секретарь Рейнгардт, касаясь финансового положения Германии, заявил, что бюджетные расходы Германии в 1942 году составляют 95 млрд. марок, а доходы — 49 млрд. Из всей суммы доходов 35 млрд. должны быть получены за счет налогов. Государственный долг за время войны повысился с 37,5 до 140 млрд. марок. Многие предприятия находятся в особо тяжелом финансовом положении.

ПРОВАЛ НЕМЕЦКИХ ВОЗДУШНЫХ АТАК НА МАЛЬТУ

НЬЮ-ЙОРК, 8 апреля. (ТАСС). Как передает корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» из Ливии, американский летчик, состоящий на службе в английских воздушных силах, заявил, что противовоздушная оборона Мальты оказалась исключительно эффективной, несмотря на отчаянные воздушные атаки немцев — атаки, каких не видел даже Лондон.

Во время недавних налетов на Мальту германские самолеты иногда действовали сразу соединениями по 75 самолетов, однако лишь весьма немногим удавалось преодолеть зенитный заградительный огонь. Большинство пикирующих бомбардировщиков не может опуститься ниже 1000 футов, а это снижает точность бомбардировки. По подсчетам, германская авиация, участвовавшая в налетах на Мальту, потеряла четвертую часть своего состава.

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). В очередном коммюнике с острова Мальта указывается, что вчера неприятельская авиация продолжала атаковать остров. Большое число немецких самолетов, в том числе пикирующие бомбардировщики, совершили налет на район главной гавани Мальты. Авиация противника понесла при этом значительные потери.

КИНО

«МАШЕНЬКА»

Так называется новый художественный фильм по сценарию Е. Габриловича.

Это киноповесть о любви. И Машенька и Алеша Соловьев — обыкновенные, простые люди. Машенька работает на телеграфе. Алеша — шофер. Машенька делает свое маленькое дело скромно, старательно, сознавая, что она включена в большую жизнь страны. Принимая телеграмму от курьера завода, в которой сообщается о выполнении плана на 84 процента, Машенька не может удержаться от критики такой работы:

— Опять 84 процента? Когда же наконец будет 100?

Алеша, встретившись впервые с Машенькой, говорит о книгах, которые он читает, о звездах, о мечте своей стать инженером и изобрести что-нибудь такое выдающееся... Это производит большое впечатление на Машеньку. Она сама учится по вечерам, мечтая сделаться врачом. Так зарождается светлое чувство первой любви.

Алеша болен. Машенька ухаживает за ним. Нужны деньги, чтобы поднять Алешу на ноги, и Машенька расстается с туфлями и кофточкой, но все, что нужно для Алеши, она достает.

— Когда любишь человека, то хочется сделать так, чтобы ему было хорошо, — говорит Машенька.

И Алеша выздоровел. Он признается Машеньке, что навряд ей про книги и звезды,—ничего он не читал. Только теперь он чувствует огромное желание учиться,— любовь разбудила огромное желание учиться, любовь разбудила в нем это желание быть лучше,—облагородила его.

И вот мечта осуществилась. Машенька счастлива... Но Алеша совершает ошибку—минутным увлечением легкомысленной подругой Машеньки он наносит ей душевную рану. Они расстаются.

Война. Машенька уходит на фронт медицинской сестрой, самоотверженно перевязывает раненых на поле боя. Здесь, на фронте, происходит трогательная встреча Машеньки с человеком, которого она любила. Алеша—танкист, он ранен и едет в отпуск.

Встреча короткая — Машенька снова уходит на передовые позиции. Но эта радостная и тяжелая встреча заставляет Алешу пересмотреть чувство раскаяния—он не сумел удержать счастья, которое принесла ему Машенька. Он должен загладить свою вину перед ней, стать лучше в ее глазах,— заслужить право называть Машеньку своим, близким человеком,—право на любовь.

Алеша идет к командиру и заявляет, что он отказывается от предоставленного ему отпуска и желает возвратиться на передовые позиции. Его желание удовлетворено.

Там, под огнем, на поле боя происходит новая встреча людей, достойных друг друга...

Хороший, теплый фильм. Просто, искренно, с душой исполняет роль Машеньки артистка Каразаева. Зритель любит Машеньку,— он взволнован ее чистым, глубоким чувством и благодарен ей за то, что она силой этого чувства разбудила в Алеше дремавшие в его душе прекрасные качества воина-героя, гражданина.

В. ИЛЬЕНКОВ.

ПОСЛЕДНИЙ ВЗНОС

Подписчики государственного займа Третьей Пятилетки (выпуск 4 года) внесли последний взнос. Облигации оплачены полностью. Первый тираж займа состоится 25 июня. (ТАСС).

НА ВОЙНЕ

(РАССКАЗ)

До войны Николай Богачев учился в школе десятилетке, потом пошел работать на завод. У него был замкнутый, спокойный характер. Он не любил ходить в кино, мало встречался с товарищами. В школе его не любили за молчаливость и нежелание участвовать в волейбольных состязаниях. На заводе Николая уважали, как хорошего рабочего, отлично знавшего свое дело, но и здесь он ни с кем из товарищей не сошелся близко, никто к нему не ходил, да и он ни у кого не бывал. Сразу после работы он отправлялся домой. Мать часто хвалилась перед соседками тем, что сын у нее такой серьезный, солидный: придет домой, пообедает и сразу принимается за какое-нибудь дело, либо читает; да и читал он все серьезное — техническую литературу. Но в глубине души ее огорчало, что Николай такой молчаливый и нелюдимый. Правда, она видела и чувствовала его внимание. Он всегда помогал ей — то наколет дров, то воды принесет. И получку Николай всегда отдавал полностью матери, оставляя себе немного денег на трамвай и папиросы. «Ты бы сходил погулял с товарищами», — не раз говорила она. — «Не охота», — отвечал он, а иногда ничего не отвечал, только усмехался.

Когда его взяли на военную службу, он простился с товарищами легко и просто, проводов ему не устраивали, одна лишь мать стояла на платформе и махала ему рукой. Он несколько раз помахал ей фуражкой и крикнул: «Мама, ты инструмент мой получше спрячь, чтобы не поржавел». Она не расслышала его в гуле сотен возбужденных голосов и ей показалось, что сын крикнул какие-то особенно нежные, заботливые слова. На обратном пути к дому она шла медленно, плохо разбирая от слез дорогу, и все повторяла с умилением слова, которых он не произносил: «На ветру без платка не стой, а то застудишься». Ей казалось, что именно эту фразу крикнул он, когда тронулся поезд.

Он попал в танковую часть. Первое время Николай скучал по дому — он устроил себе особый календарь, на котором отмечались не дни, а недели, и высчитывал, сколько недель осталось ему до окончания службы: сто, девяносто восемь, девяносто шесть. Его огорчало, что большинство танкистов получает часто письма от бывших товарищей по работе: комбайнер Криворотов из Башкирии, ленинградец Андреев с завода, Дьяченко из деревни от трактористов, с которыми вместе вспахивали украинскую землю. Его даже спрашивали иногда: «Что же это ты, Богачев, ни от кого писем не получаешь?»

Ему начало казаться, что с ним никто никогда не будет дружить: «Ну и не надо»,— думал он и все поглядывал на свой календарь. Он отлично справлялся с работой водителя танка, превосходно изучил мотор, смело водил машину по самым трудным дорогам. Майор Карпов взял его водителем в командирскую машину. Иногда по вечерам он разговаривал с Криворотовым о танках. Криворотов огромный, большеголовый, длиннорукий, двадцатидвухлетний парень говорил о своей машине с какой-то необычайной нежностью. Человеку со стороны могло бы показаться, что этот синеглазый великан рассказывает о девушке, когда произносит: «Я ведь в Башкирии ее ни разу не видел, сроду не знал, какая она есть. А как увидел ее, она сразу мне ужасно понравилась и полюбил я ее до невозможности».

И Богачев, усмехаясь, слушал его. Он ни с кем и здесь не дружил и ему казалось, что танкисты относятся к нему так же, как когда-то относились товарищи по школе. «Ну, ладно, — думал он, — иначе что, натура у меня такая холодная видно».

Он сам не замечал, как изо дня в день все больше привязывался к товарищам. Ведь все время были они вместе: и на обеде, и на занятиях, и спали они всегда рядом, он уже хорошо знал, кто во сне похрапывает, кто произносит невнятные фразы, кто спит по-младенчески тихо.

Во время движения батальона он мог определять, какой механик ведет ту или другую машину, по манере — брать препятствия, обходить глубокие рвы, вваливаться в рощу молодых деревьев. В движении машины как бы отражалась натура водителя: лукавство и осторожность Дудникова, решительность и прямолинейность Криворотова.

Однажды, это было незадолго до войны, Богачев порвал свой календарь, отсчитывавший оставшиеся ему недели военной службы. «Надоело с этой фрундой возиться»,—подумал он. Ему казалось, что он порвал этот календарь оттого, что стал забывать о доме, отвык от него. Изредка получал он письма от матери, она спрашивала о его здоровье, беспокоилась, как ему живется. Отвечал он ей не всегда аккуратно, и письма его были очень коротки. Он считал, что товарищи относятся к нему холодно и не любят его оттого, что натура у него равнодушная — не имеет в себе привязанности ни к людям, ни к местам.

Война застала Николая под Львовом. Он прошел в жестоких боях весь тяжкий путь летнего отступления нашей армии. Весь этот путь был отмечен разбитыми германскими пушками, раздавленными повозками, грузовиками, крестами над могилами убитых германских солдат. Это были вехи на дорогах нашего будущего наступления. Эти вехи ставил и он, Богачев. Но он не знал этого. Ему казалось, что он в последний раз проезжает по зеленым улицам украинских деревень, мимо черных созревших подсолнухов, мимо белых хат под соломенной крышей, яблоневых и грушевых садов. В смотровую щель видел он прекрасную украинскую землю, сосновые и лиственные леса, светлые реки, левады, нескатые поля. Пшеница сыпалась, шуршa, словно обильный дождь, на печальную землю. Но Богачев, конечно, не слышал этого шуршания, оно заглушалось гулом мотора. Он не слышал, как плакали старухи, глядя на отходящие войска, не слышал горьких просьб и расспросов: все звуки своим гуденьем заглушал танк. Но он видел, видел, все видел Богачев. И спокойное сердце Николая наполнялось такой болью, такой горечью, каких он никогда не знал и не подозревал в себе. Здесь, на этих украинских полях, ощутил он горечь разлуки. Он ни с кем не говорил о своих чувствах, никому не рассказывал о них. И вместе с ним днем и ночью были товарищи — танкисты Андреев, Криворотов, Бобров, Шашло, Дудников. Ночью они спали рядом с ним, они касались своими плечами его плеч, и он ощущал тепло, шедшее от них, днем шли они рядом в тяжелых железных машинах. Он не знал, не подозревал, как велика сила, которая спаяла его с этими людьми, — потом и кровью битв.

Одно время он водил машину лейтенанта Крючкина. В одном из танковых сражений их машина шла рядом с машиной Андреева. Пять немецких танков вышли из-за пригорка и, выжидая, остановились. Богачеву очень не хотелось поворачивать. И он обрадовался, когда Крючкин, высунувшись из люка, весело и громко крикнул шедшему рядом соседу: «Эй, Андреев, давай вдвоем их ударим». «Давай, ударим!»—ответил Андреев. И две машины пошли против пяти. Во время одной из атак немецкий снаряд попал лейтенанту Крючкину в грудь. Он умер мгновенно, кровь его окрасила темный, холодный металл, хлынула внутрь машины. Богачев весь был в крови, когда вылез из танка. Страшно сожалели танкисты о погибшем Крючкине, много было у них разговоров, воспоминаний о не знавшем страха лейтенанте. Когда красноармейцы копали Крючкину могилу, Богачев подошел к одному красноармейцу и взял у него лопату. Долго он копал молча, а потом сказал бойцам. «Чего вам копать, я один выкопаю».

После гибели Крючкина Богачев стал водителем машины Андреева. Почти каждый день участвовали они в боях. Не было на свете ничего более захватывающего и в то же время трудного, чем эта жизнь.

Темным осенним вечером танки поддерживали кавалерийскую атаку. Лил дождь, было очень грязно. Машина Андреева шла с полуоткрытым люком. Липкая грязь обхватывала машину, но танк лез все вперед и вперед, высоким голосом жужжал мотор. Неожиданно страшный удар потряс стены танка. Богачеву показалось, что он сидит внутри гудящей, вибрирующей гитары, по которой кто-то с размаху ударил кулаком. Он задохнулся от страшного богатства звуков. Потом сразу стало очень тихо, лишь в ушах продолжало булькать, свистать, звенеть. Товарищи окликнули его. Он слышал их голоса, но не ответил. Его вытащили из машины. Он попробовал встать и упал в грязь. У него от удара снаряда отнялись ноги. Несколько километров несли его на руках по липкой грязи. «Богачев, Богачев, — окликали его,—ну, как ты?». «Ничего, хорошо»,—отвечал он. В уме его стояло одно слово: «пропал». Ему казалось совершенно ясным, что он уже не вернется в батальон. И внезапная сильная и горячая мысль охватила его. «Неужели он никогда больше не увидит этих людей, товарищей танкистов?» Неведомое им раньше чувство заполнило его всего.

«Друзья мои, товарищи мои»,— бормотал он. «Потише, чего вы так быстро идете», — сказал он. «Больно тебе?». «Да, больно, вы бы потише». Но ему не было больно, он не чувствовал отнявшихся ног. Ему было страшно, по-настоящему страшно навсегда расстаться с ними и хотелось, чтоб этот печальный путь продолжался подольше. Ведь они шли рядом, несли его на руках — добрые, верные друзья его. Они сопели и тихо ругались, оступаясь в грязь и спрашивая: «Больно тебе, Богачев?» Впервые в жизни испытал он великое чувство дружбы — и ему было сладко, радостно и бесконечно горько.

Он пролежал в госпитале около трех месяцев. После страшного напряжения боев, после вечного гудения машины было необычайно странно лежать на спокойной койке, в тихой белой палате. Часами терзали его мысли о товарищах танкистах. «Неужели и они забыли меня?». Он писал им письма, чтобы напомнить о себе, но отправить их нельзя было. Адрес бригады беспрерывно менялся. Он написал большое письмо матери, спрашивал ее о здоровье, просил описать ему улицы его родного города, спрашивал о своем заводе. В письме его была такая фраза: «На ветру без платка не стой, а то застудишься!»

Иногда он просыпался ночью и бормотал: «Ну, ясно, не помнят танкисты обо мне, сидят, верно, в машине—и новый механик-водитель у них, и заряжающий свои шуточки заводит». Неужели он не сможет вернуться в батальон?

И он вернулся. Это было совсем недавно. Он пришел пешком — сила снова вернулась к его ногам. Он шел по снежному полю, и все казалось ему необычным — выкрашенные в белый цвет танки, белые автоцистерны, белые тягачи. «Интересно,— думал он,— проехать по такому глубокому снегу, на какой скорости лучше всего идти?» Он очень устал, но не садился отдыхать. Он спешил. С чувством растущего волнения прошел он по улице деревни. Его пугало, что ни одного знакомого лица не встретилось ему. Он вошел в избу, где был штаб. Все чужие, незнакомые люди. Несколько мгновений он оглядывался. Что такое? Он понял страшное чувство человека, пришедшего в свой дом и вдруг увидевшего, что чужой открыл ему двери и равнодушно спросил: «Вам кого нужно?» И в эти несколько мгновений он измерил всю глубину и силу своей любви.

Сидевший за столом техник-интендант перелистнул страницу ведомости и посмотрел на него.

— Майор Карпов здесь? — спросил Богачев и облизнул губы.

— А зачем вам майор Карпов?—спросил техник-интендант и, оглянувшись на полуоткрывшуюся дверь, вскочил.

В двери стоял майор Карпов.

— Богачев! — крикнул он, и Богачева потрясло, что майор Карпов, медлительный и размеренный в движениях и словах, сейчас подбежал к нему, вернувшемуся механику-водителю, с поспешностью, которой никто никогда в нем не видел. Да и голоса такого у него никогда, казалось, не было. «Богачев», — во второй раз сказал он. И по этому радостному голосу Богачев сразу понял, что его не забыли и не могли забыть. Волнение, радость охватили его. Он почувствовал, как война тепла разлилась в его груди, такое чувство испытал он в детстве, вернувшись после скарлатины из больницы домой. Эта разлука дала ему понять, насколько близки и дороги стали для него боевые товарищи. Он испытывал наслаждение, снова увидев Шашло, механика Дудникова, Андреева, Криворотова. Они окружили его и на их лицах он читал ту же радость, что испытывал сам.

— Да бросьте вы,— отвечал он на их расспросы,— ну, что мне-то рассказывать, вы лучше расскажите.

И, действительно, друзьям его было что рассказать... Весь день не проходило удивительное ощущение возвращения в родной дом. Его водили обедать, насильно укладывали отдыхать, был устроен совет, решавший, где устроить ему ночлег, «чтобы не хуже, чем в госпитале». Чем только не угощали его в этот день — все считали нужным угостить его, начиная от майора Карпова и кончая шоферами тягачей. Да, это были друзья его. Андреев, Бобров, Шашло, Салей, Дудников. Они вспоминали прошлое, эти молодые парни, ставшие ветеранами великой войны. Они вспоминали бесстрашного Крючкина, Соломона Горелика, которому посмертно присвоили звание Героя Советского Союза, многих погибших друзей, которых немыслимо забыть.

И великое тепло дружбы дохнуло в лицо Богачеву и он узнал драгоценную силу ее. Ночью он лежал на толстом матраце и отдувался от жары — его насильно накрыли несколькими одеялами и шинелями. Он слышал дыхание товарищей — он их узнавал по этому дыханию: ведь еще за Львовом они спали вместе в лесу и было известно, кто храпит, кто произносит невнятные фразы и грозно отдает команду, кто спит по-младенчески тихо.

Николай Богачев не спал до утра. Он думал о друзьях, о прекрасной земле, за которую отдал свою кровь, о матери, о родном городе. Это была большая вечная любовь, либо всю силу ее он измерил лишь теперь в суровые месяцы войны.

Вас. ГРОССМАН.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д-3-30-67, ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-66.

Г1086. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.